

Валенсия Луннова

Моя нежная ведьма

Чем мельче шрифт, тем выше брови!

Annotation

Нет, ну где это видано, чтобы ведьму заставили работать в Академии магических премудростей преподавателем? Целых шесть лет! Да я меньше училась! Но никого не волнует, что, когда я поступала в Ведьминскую школу колдовства и ведовства, никто не удосужился объяснить мне правила приема в это заведение, никто не намекнул на то, что с договором нужно ознакомиться очень подробно, обращая особое внимание на то, что написано мелким шрифтом. А стоило бы. Я бы хоть не стремилась стать лучшей выпускницей этой чертовой школы! И из трех лучших выпускников выбрали меня! Вот так и началась моя история, и скучной ее уж точно не назовешь.

Валенсия Луннова

Моя нежная ведьма

© Валенсия Луннова, 2017

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

* * *

Моей лучшей подруге Полине с благодарностью за заряд оптимизма, поддержку и веру в меня

Глава 1

Неожиданные условия

Работать преподавателем совершенно не хотелось. Да, я училась хорошо. Ну ладно, ладно, очень хорошо. Но мое поведение приводило в ужас всех преподавателей нашей школы ведьм. Да что уж скрывать, они даже решили отпраздновать мой уход. А когда услышали, КУДА меня направляют на работу и в качестве КОГО, тут уж их вечеринка в честь моего ухода плавно перешла в поминки преподавателей и студентов академии. Такое я простить не могла! Не такая уж я и плохая! Взяла и подсыпала им в еду заикательного порошка. А что, прикольно было на них, таких заик, смотреть!

Быстро ж они догадались, откуда руки растут у этого их повального заикания! Вдаваться в подробности скандала не буду, скажу только, что от родителей мне влетело, до самого начала учебного года — начала отработки трудовой повинности я просидела в родительском доме, не видясь с подругами и друзьями. Даже тетя Люсия не смогла вызволить меня из-под домашнего ареста. Да, у меня очень строгие родители, такие строгие, что даже в двадцать два года меня сажают под арест и отнимают метлы (так как пакостничала я всегда вместе с друзьями, то меня решили оградить от их «вредного влияния»). Жуть, да и только. Но со мной справиться они могли только таким образом. Мама как-то пошутила, что они посчитают меня взрослой, только когда у меня появится муж, вот тогда он будет всецело отвечать за меня и мои выходы, а до тех пор «терпи, доченька, нашу строгость к тебе».

За два дня до начала учебного года ко мне в комнату явился отец. Я от нечего делать перебирала свой гардероб, а он у меня был обширный, поэтому взору отца предстала картина «среди кучи разного белья хожу-брожу без цели я». Папа даже чуть дар речи не потерял (а посмотреть там было на что!), он пару раз открывал, закрывал рот.

— Что за... — начал было ругаться отец, но быстренько взял себя в руки и, протягивая вскрытый конверт, проговорил: — Леся, тебе тут из академии письмо, просят явиться завтра утром в ректорат для оформления документов на работу.

— Ы-ы-ы-ы, — взвыла я. Схватила конверт и забросила его в шкаф.

— Леся, ты просто обязана туда поехать, — начал говорить отец, но я его перебила:

— Я не хочу работать преподавателем. Папа, посмотри на меня! Я молодая ведьма, которая хочет гулять, веселиться. А в итоге получает лишь домашние аресты и место преподавателя в академии, где студенты — ее ровесники. Где справедливость?

— Леська, прекрати истерить, ты прекрасно знаешь, что по договору должна отработать обучение в школе.

— Пап, а может, заплатим школе, а? Там же есть пункт «возмещение потраченных средств», — с надеждой в голосе спросила у отца, решив надавить на жалость, но он лишь устало покачал головой.

— Дорогая, там просто огромная сумма возмещения. Да и тебе выпал такой шанс — работать в самой престижной академии Миринга! Ты умная девочка, лучшая студентка вашего выпуска! Мы с мамой гордимся тобой! Поэтому просим не подводить нас, — отчитал меня папочка. — Сегодня соберешь вещи, а завтра утром я открою тебе портал до академии и сниму все ограничения с тебя. Хорошо?

Хотелось сказать «нет», закатить истерику, но я понимала, что это бесполезно.

Вздыхнув, кивнула отцу в знак согласия. Но это не значит, что я буду хорошей девочкой. Академии придется привыкнуть ко мне. Я очень изобретательная ведьма. С такими мыслями я начала упаковывать чемоданы. И даже лежа в кровати вместе со своей любимицей, черной кошкой Капитолиной, почти засыпая под ее нежное мурлыканье, я придумывала план по подстраиванию академии под одну очаровательную ведьму.

* * *

Утро выдалось, как назло, дождливое. Быстренько попрощавшись с домашними, прошла в отцовский портал и оказалась перед академией, прямо в единственной большой луже посреди дороги. И конечно же на улице шел дождь, отчего мое прекрасное платье цвета сирени моментально намокло, а пышная юбочка до колен перестала быть таковой и неприятно липла к ногам. Волосы, аккуратно уложенные локонами перед выходом, теперь свисали мокрыми змеями цвета спелой сливы. Бешенство медленно овладевало мной. Ну, папочка, ну спасибо тебе. Шлепая в мокрых туфлях по ступенькам, даже представить себе не могла, что дальше ожидает меня очередной сюрприз. В тот самый момент, когда я попыталась открыть дверь академии, из них выбежал огромный белый волк. И я не выдержала, сорвалась. Отработанным движением достала из кармана чихательный порошок и сдула его в сторону огромного зверя (хорошо хоть не шаровой молнией). Волк как ошалелый стал чихать, а потом заскулил. Мне стало его жаль и, подойдя к зверюге, положила руку ему на нос.

— А вот нечего пугать ведьму, в следующий раз подумаешь, стоит ли набрасываться на девушек из-за двери, — отчитала я волка, одновременно устраняя последствия своего порошка. И, почесывая за ухом присмирившего и разглядывающего меня зверя, слегка улыбаясь, тихо сказала: — А теперь иди, красавчик.

Подхватив отложенную в сторону метлу, подошла к двери, но услышала за спиной:

— Ты новая студентка, да? Как тебя зовут, милашка?

Обернувшись, увидела красивого высокого блондина с карими глазами, в белоснежной рубашке и черных кожаных брюках. Рубашка выгодно подчеркивала мускулистую грудь парня, особенно когда он скрестил руки на груди. Хм, а глаза-то совсем как у того волка... Догадка со скоростью света сформировалась в моей голове.

— Так ты оборотень!

В ответ усмешка и спокойное «да».

— Ясно. И, отвечая на твои вопросы: нет, я новый преподаватель вашей академии, — заявила крайне недовольная своим поведением и внешним видом ведьма и гордо прошествовала в двери академии. Чтобы тут же столкнуться с гномом, судя по одежде — темно-синей мантии в пол, местным преподавателем. Что ж, вот он-то мне сейчас и поможет.

— Простите, уважаемый! — обратилась я к гному (да, я бываю вежливой, когда это нужно). — Не подскажете ли вы мне, как пройти к ректору?

Гном смерил меня внимательным взглядом (да, видок у меня еще тот, что ж поделаешь) и учтиво с легким поклоном представился:

— Магистр Лорин, к вашим услугам. Конечно, я сам провожу вас к ректору, мне все равно с вами по дороге, — и повел меня в боковой коридор мимо проходящих студентов.

Высокие серые каменные стены, увешанные картинами в золоченых рамах, отлично вписывались в интерьер, как и темно-красная дорожка, по которой сейчас, несколько опережая меня и смешно пыхтя, шел гном, достигающий мне ростом примерно до груди. Продолжая улыбаться, стала разглядывать картины, а они, скажем так, заслуживали внимания, так как изображали великих магов и их выдающиеся заслуги. Вот, например, маг Архиус, прадед самого императора Астмида, запечатлен за созданием артефакта наследия, благодаря которому весь его род сохранил и преумножил все свои способности, а вот некромант Тодарс, застыл на холсте в момент...

— Позвольте узнать, по какому вопросу вы к Виктории Богдановне? — вывел меня из размышлений и созерцания картин вопрос магистра Лорина. Мило улыбаясь, отчиталась перед гномом:

— Я новый преподаватель по лечебной магии, направлена из Ведьминской школы колдовства и ведовства, Олеся Викторовна Гориховская.

Магистр удивленно уставился на меня и пробормотал:

— Такая молодая. Только окончили школу? (Вот, и он так же считает!)

— Да, — гордо заявила гному, пусть думает, что мне хочется здесь работать.

— Мы пришли, — оповестил магистр Лорин, вновь поклонившись мне. А после доверительно добавил: — Если возникнут сложности со студентами, обращайтесь.

И, не дожидаясь ответа, скрылся за поворотом.

Я же осталась одна перед резной деревянной дверью кабинета ректора академии — Беспаловой Виктории Богдановны. Набрав побольше воздуха в легкие, сделала глубокий выдох и постучала. Ручка двери, сделанная в виде головы летучей мыши, вдруг ожила и произнесла заученную фразу лишенным эмоций голосом:

— Кто вы и с какой целью пожаловали к ректору?

— Олеся Викторовна Гориховская. Пришла для оформления на работу в качестве преподавателя лечебной магии, — на автомате выпалила крайне восхищенная ведьма.

— Войдите. Вас ждут, — ровным голосом ответила мышка, и дверь распахнулась, а моему взору предстал небольшой кабинет, оформленный в синих и бежевых тонах. В центре комнаты стоял стол, за которым сидела женщина лет пятидесяти, высокая, сухоощавая, с убранными в пучок светлыми волосами и большими голубыми глазами за очками вполлица. Одета она была в бирюзовое платье, что меня несколько удивило. Женщина, приветливо улыбаясь, жестом указала на стул.

— Доброе утро, госпожа Гориховская. Рада видеть вас в стенах Академии магических премудростей императора Астмида, — рассматривая меня поверх очков, поприветствовала ректор и сразу же перешла к делу. Поставила локти на стол и, уткнувшись подбородком в сложенные в замок руки, объявила: — Госпожа Гориховская, как вам уже известно, мы нуждаемся в преподавателе лечебной магии. Но еще больше мы нуждаемся в нестандартных подходах к преподаванию этого предмета.

Я заинтересованно подалась вперед. Ректор улыбнулась мне и продолжила:

— Изучив ваши успехи в учебе и, как бы это выразиться... занятиях во внеурочное время, я решила, что вы станете тем самым недостающим элементом нашей программы. — Мои брови от удивления поползли вверх, а ректор как ни в чем не бывало продолжила: — Наша академия выпускает магов различных специализаций, но вот уже более десяти лет ни один из наших выпускников не побеждал в Императорских играх. Боевая подготовка у нас самая лучшая, а вот лекарская хромает. Все участники от нашей академии проигрывают

только из-за неумения излечивать себя и своих товарищей. Наши преподаватели не могут привить интерес к данному предмету, студентам кажется скучным изучать лечебную магию. Как они говорят — это низшая магия. Поэтому нам просто необходима ведьма с нестандартным подходом к решению проблем. А с этим вы как никто другой сумеете справиться. Ведь там, где обычному преподавателю выставлены запреты, для ведьмы не будет ограничений.

— Как же, по-вашему, я должна справиться с этим? — поинтересовалась удивленная я.

— Все очень просто, — сказала, улыбаясь, ректор. — Вы будете проводить занятия так, как на ваш взгляд, им будет интересно. Темы и примерные конспекты выдадим. Ваша цель — сформировать у студентов интерес к лечебной магии, разнообразив учебный материал примерами, фактами и практикой. Как — решать вам. Для вас будут действовать только несколько правил-ограничений, которые записаны здесь.

С этими словами мне протянули листок с теми самыми правилами:

«ЗАПРЕЩЕНО:

- громить стены академии;
- подвергать опасности жизнь студентов и преподавателей;
- использовать приворотные средства на студентах и преподавателях (в этом месте я возмущенно фыркнула);
- заводить романы со студентами;
- опаздывать на занятия.

РАЗРЕШЕНО:

Все остальное».

Пару минут я старательно читала правила, ища подвох, но, не найдя его, спросила о том, что меня больше всего тревожило:

— А как же форма одежды, алкогольное опьянение, полеты на метле?

— Все разрешено, но, я надеюсь, вы не будете злоупотреблять моим доверием? Потому что не всем преподавателям такое дозволено. — При этом ректор хитро подмигнула мне. — А сейчас подпишите документы, и Лис проводит вас в вашу комнату. Да, и не забудьте взять расписание занятий, их тематику и карту академии.

Лисом, как выяснилось, была летучая мышка. Сама ректор оказалась ведьмой с примесью демонской крови. Забавненько. Шла я в академию, как в тюрьму, а теперь готова всех расцеловать за такой подарок судьбы! Ведьма ведьме всегда поможет. Так что пока я здесь остаюсь, а напакостить всегда успеется.

Лис проводил меня в мою комнату, в которой уже находились все мои вещи. Обвела взглядом свои апартаменты, пришла к выводу, что жить здесь можно, и даже неплохо. В моем распоряжении оказалась гостиная с большим мягким бежевым диваном и светлым журнальным столиком, рабочий кабинет — небольшой, но очень удобный, с мягким черным креслом, собственно спальня с вместительным шкафом и огромной кроватью и ванная комната со всеми удобствами. Из окна открывался прекрасный вид на парк. Просто шикарно.

Целый день ушел на то, чтобы перекрасить комнаты в мои любимые цвета: спальню в сиреневый, кабинет — в бежевый, гостиную — в розово-белый, ванную в голубой (бытовая магия иллюзий помогает создать уют в любом месте при некоторой затрате магического

резерва — зря, что ль, я ходила на данный спецкурс). А также разложить вещи и просмотреть план работы на учебный год.

Лишь вечером желудок выразил недовольство своей хозяйке, но от усталости я не чувствовала ног. Поэтому прибегла к любимому способу любой ведьмы — призвала домового с помощью ведьмино камня, висящего у меня на шее (такой камень выдается каждой ведьме в ее тринадцатый день рождения и служит проводником и накопителем силы).

Посреди комнаты появился маленький домовенок, до того вымотавшийся, что я не нашла ничего лучше, как сказать:

— Вот упырь болезный, кто ж тебя так загружает, беднягу? Может, чаю попьем?

У домовенка аж глазки заблестели от моих слов, и, смахнув набежавшую слезу, малыш с надеждой спросил:

— С пряниками?

— Со всем, чем захочешь, — с улыбкой ответила добрая ведьма, и от широты душевной добавила: — А зови всех остальных, кто чаю попить желает.

Домовенок радостно подпрыгнул, закружился и исчез, чтобы через минуту появиться с толпой таких же измученных, но счастливых домовых, которые принесли ко мне самовар, варенье, пряники, пирожки, пирожные и конфеты. Глядя на то, как ловко домовые расставляют угощенье, мне захотелось расцеловать малышкой за доброту и отзывчивость. Все уселись за стол, я — поджав ноги, а домовые (ростом мне по пояс) — на стульчики, ими же принесенные.

— Кузя, — представился тот самый домовенок, светленький, в бежевой рубашке и широких полосатых штанах.

— Дядя Тихон, — пробасил плечистый домовый с длинной светлой бородой и залысиной на макушке.

— Тетя Нюра, — заливаясь румянцем, представилась полноватая светловолосая домовиха в голубом платье, обмахиваясь рукой.

— Тетя Таша и тетя Риша, — дружно сказали две милые рыжеволосые домовихи в темно-бордовом и темно-зеленом платьях, продолжая разливать по чашкам чай.

— Тетя Клава, — мило улыбнулась мне темненькая домовиха в красном в белый горошек сарафане.

— Дядя Никон, — отрекомендовался темноволосый домовый в красной рубашке, сидевший рядом с тетей Клавой.

— Дядя Макар, — пропыхтел полненький темненький домовый в темно-синей рубашке, придвигая к себе блюдо с пирожками.

— Дядя Веня, — представился седой бородатый домовый в светлых одеждах.

— Очень приятно, а я — Леся, — улыбаясь, представилась я, оглядывая собравшуюся компанию и запоминая имена.

— Как же такая молодая ведьма согласилась преподавать? — начал допрос дядя Веня, самый старый домовый в нашей компании, окуная пряник в чашку с чаем и откусывая немалый кусочек.

— Заставили меня, дядя Веня, ох заставили, — решила пожаловаться несчастная ведьма. — Шесть лет тут должна отработать, всю молодость загубить.

— Кто ж такой изверг-то? — закричал дядя Тихон, стукнув кулаком по столу, отчего чашка с чаем чуть не опрокинулась на сидящего рядом дядю Веню. — Руки оторвать,

голодом морить! — продолжил он говорить, несмотря на внушительный кулак дяди Вени, выставленный перед лицом буяна.

— За отличную учебу в Ведьминской школе и сослали. Договор, подлюки, подсунули, прочитать до конца не дали. У-у-у-у-у, — зарыдала вконец разошедшаяся ведьма, то бишь я. — Все чертов ведьмак, наш директор. Такие пакости любит делать!

— Охохонюшки, — вздохнула тетя Таша и, отломив кусочек пирожка с капустой и мясом, дала моей кошке. Та с радостью схватила вкуснятину и залезла под стол. — А что Виктория Богдановна сказала?

— Ректор у вас хо-ошая, не штала меня загонять в рамки, дала лишток ш правилами-охранениями, — старательно жуя пирожок с мясом и запивая его вкусным чаем, с полным ртом ответила я и протянула листок домовым, которые долго изучали его, потом, посоветовавшись, спросили:

— И это все?

— Да, — ответила крайне смущенная ведьма.

— Так это же замечательно, Леська! — воскликнула тетя Нюра. — И нечего вешать нос, ты у нас своя, а своих мы в обиду не дадим. Вон как тебя ректорша наша приняла хорошо.

Остаток вечера мы разговаривали, я слушала последние новости академии, узнавая всю подноготную преподавателей.

— ...Лорд Хиртон, демон крови, очень опасный, клеится ко всем преподавательницам. Если уж кто понравится, не отстанет, пока своего не получит, — рассказывал дядя Никон. — Госпожа Глазкова, фея, влюблена в него, а он уже лет шесть бежит от нее. Что только она ни делала, все без толку. Ко всем клеится, а к ней нет. А ведь красивая фейка-то, да только не любя ему она. Эх.

— А магистр Лорин помешан на редких камнях, увидит какой-нибудь — ни спать, ни есть не сможет, пока его в свою коллекцию не занесет, — поведал дядя Веня, а я свой ведьмин камень подальше в декольте засунула. — Если уж камень он в коллекцию положит, то никакими способами его уже не вернуть.

— Есть магистр Денский, красивый такой, темный эльф, но надменный, аж зубы ломит, — вставила тетя Клава, и все согласно закивали. — Вся женская половина по нему с ума сходит, смотрят на него и млеют. А он нос воротит от всех.

— Магистр Меньшова, дриада, очень зациклена на гармонии, мало с кем общается, ее даже студенты и преподаватели за глаза прозвали «магистр Ледышка».

Я засмеялась, прерывая поток сплетен, и спросила:

— Хей, хей, хей! Погодите. А есть кто-нибудь, кто любит веселиться, общаться, шалить?

Пару секунд стояла тишина, во время которой домовые удивленно переглядывались, а затем единодушно провозгласили:

— Так это ж только студенты такие. Преподавателей таких нет.

«Ну все, Леська, попала», — печально подумала я, а домовые начали собираться.

— Леськ, поздно уже. Пойдем мы, а ты отдыхай, сил набирайся, завтра они тебе пригодятся, — высказался за всех дядя Никон.

И правда пора: чай выпит, конфеты, пряники, пирожные, пирожки съедены, сплетни выслушаны, пора и спать.

— Спасибо, родненькие, заходите в гости, не забывайте про ведьму, — напутствовала я домовых.

— Благодарствуем, хозяйюшка, заглянем обязательно. Зови, если что нужно.

И домовые исчезли, забрав с собой стол, стулья и посуду. Я же отправилась спать, утро вечера мудренее. Уже лежа в кровати и поглаживая мурлычущую кошку, подумала, что не так уж и плохо все складывается.

Глава 2

Легкая доля преподавателя

Сон на новом месте мне привиделся странный. Всю ночь снился белоснежный волк: то он за мной гнался, а я убегала, то он убегал, а я его искала. И главное, каждый раз, когда казалось, что он меня догнал или я его нашла, появлялся огонь и разделял нас, не давая приблизиться. Странно. Приснится же... Прямо «кошки-мышки» новой версии.

Утро первого дня нового учебного года встретило меня яркими красками, обещая день теплый и солнечный. Вскочив с кровати, радостно распахнула занавески и насладилась открывшимся видом: рассветный парк, освещенный лучами солнца, передавал всю палитру зеленого цвета. Улыбаясь, потянулась и отправилась приводить себя в порядок.

Заглянула в расписание: вторая пара в 23-й аудитории со студентами второго курса специальности артефакторов. Так, первая лекция вводная. Ерунда. Дальше... дальше окно. Четвертая пара у пятого курса боевых магов. Мм... хотя первая лекция — повторение пройденного материала. Но не будет такого у вас, голубчики, будет проверка знаний, крупномасштабная. Злорадно улыбнувшись, пошла одеваться.

Подумав, выудила из шкафа свое любимое платье нежно-лилового цвета с черными оборочками, с корсетом на шнуровке, пышной юбкой в несколько слоев и кружевными рукавами. Затем достала черные чулки и черные туфли на среднем каблучке. Волосы убрала в пучок (на первый раз, чтобы не приняли за студентку). И накинула мантию, хотя и несколько видоизмененную. Так, расписание, метла, зеркальце. Ведьмин камень на всякий случай спрятала поглубже в декольте, от греха подалее — вдруг магистр Лорин решит, что мой камень ему позарез нужен в коллекцию.

Ну все, я готова. Посмотрела на часы, через пять минут начнется моя пара.

— Метла, аудитория двадцать три, опаздывать нельзя, — приказала я своей помощнице и проказливо добавила: — Покажем им настоящую ведьму во всей красе.

Ветер свистел в ушах, когда я стремительно летела, прижавшись к метле, над головами ошалевших студентов и преподавателей.

— До-о-обро-о-о-о-о-е-э-э-э у-у-у-утро-о-о-о! — кричала счастливая ведьма и махала рукой. Как вдруг полет закончился. Неожиданно так, я чуть с метлы не слетела. Удивленно уставилась на загоротившего мне дверь мужчину.

— Ты кто такая? — спросил этот верзила у меня.

— Дед Пихто, разве не видно? — язвительно осведомилась у причины моей непредвиденной задержки, нервно оправляя мантию и держа метлу на изготовку.

— Из какой группы? Первый курс? Метлы запрещены в академии, — засыпал вопросами этот тип.

Я уже начала злиться и поэтому ответила:

— Сам ты первый курс, олух несчастный. Я — Олеся Викторовна Гориховская, новый преподаватель лечебной магии. И вы, мужчина, не дадите мне пройти к моим алчущим знаний студентам, — выпалила гордо и попыталась пройти в аудиторию, но услышала тако-о-ое, от чего чуть не выцарапала глаза этому болвану.

— Гориховская? Хм, я даже представить не мог, что ректор возьмет столь юную особу. Но я даже рад, позвольте представиться — лорд Хиртон, — расплываясь в улыбке,

завораживающе произнес магистр, нагло рассматривая меня с ног до головы.

Ах ты, бабник недобитый, нашел себе жертву. Назло начала оценивающе разглядывать его. А ничего так экземплярчик, очень даже ничего: широкие плечи, узкие бедра, сильные мускулистые ноги в обтягивающих кожаных брюках, черная рубашка, длинные, чуть ниже плеч, черные как смоль волосы, яркие голубые глаза, прямой нос, тонкие губы, волевой подбородок и светлая кожа делали своего обладателя неотразимым. Но есть одно большое «но», стоит сказать спасибо домовым — проинформировали вовремя. Значит, это и есть тот самый бабник, и сейчас он пристает ко мне. Я разозлилась. В голове сразу возник план. Юная, значит? А вот получай.

— Дяденька, пропустите, пожалуйста, меня там студенты ждут, — глядя чистыми невинными глазами на магистра, пролепетала хитрая ведьма. — Я опаздываю на лекцию, а ректор сказала, что уволит за опоздание.

Дезориентированный противник молча сделал шаг в сторону, а я, пользуясь моментом, пока он в прострации, прошмыгнула в аудиторию, предусмотрительно заперев заклиниванием дверь.

— Доброе утро, дорогие студенты! — сказала весьма довольная собственным успехом ведьмочка. — Я ваш новый преподаватель лечебной магии Олеся Викторовна Гориховская. Прошу любить и жаловать, — улыбаясь, продолжила я, одновременно рассматривая студентов.

Больше половины группы составляли девчонки, парней было восемь человек. Та-а-а-ак, по журналу в группе двадцать два студента, значит, девчонок здесь четырнадцать. Вот пацаны в малинник угодили! Хотя парни были какие-то шуплые, очкастые. Ну да не суть. Что ж, начнем занятие, а то они уже с сомнением на меня смотрят.

— Значит, так, второй курс, будущие мои великие артефакторы. Ответьте мне на один вопрос. Вам нужен курс лечебной магии? — садясь на стол и обводя взглядом аудиторию, спросила я.

Девушка-эльфийка с первой парты нагло ответила:

— Нет.

— Хорошо, а вы не против, если мы проведем один маленький эксперимент по созданию простенького амулета? — уже обдумав план по привлечению студентов к моему предмету, хитро спросила я.

У студентов аж глазки заблестели. Так, теперь разделим на пары и дадим задание.

— Первая пара студентов, справившаяся с заданием и не покалечившаяся, получит зачет за этот год досрочно.

Оживившиеся студенты во все глаза смотрели на меня и нетерпеливо кивали головой.

— А теперь задание: создайте амулет изменения внешности, с энергией на одно превращение. Как это сделать, я вам сейчас объясню. Понадобятся зеркальце, веточка полыни, три капли живой воды, одна капля крови василиска (если у вас нет, есть у меня), лунный камень. На зеркальце нужно капнуть... — За то время, что я объясняла схему создания амулета, студенты успели разбиться на пары и подготовить все нужные ингредиенты. Они только одного не знали: создать у них амулет получится и измениться получится (с небольшими отклонениями, я ж не артефактор, а этот амулет — побочный от артефакта изменения внешности, мы такое делали на последнем году учебы). А вот обратно вернуть свою внешность можно, только применяя лечебную магию, это мы уж точно уяснили с моей подругой. — Ну, приступайте, студенты, — предвкушающе улыбаясь, закончила я. —

Время пошло.

И закипела работа, я же от нечего делать стала красить ногти в ядовито-сливовый цвет. В середине занятия раздался радостный возглас с первой парты, где работали та самая эльфийка и парень-очкарик.

— Сделали! И не покалечились! — радостно провозгласила студентка.

Ну я ей кайф-то и обломала, сообщив:

— А теперь изменись, скажем так, стань похожей на своего соседа. Для этого поймай его отражение и сообщи зеркалу, что желаешь быть похожей на него.

Ничего не подозревающая эльфийка послушно проделала процедуру и...

— А-а-а-а-а! Я! Вы! — истошно заверещало «оно», девушка с лицом того парня, волосами и телом девушки. — Это все вы! Верните мне мою внешность!

— Запросто, — пожав плечами, спокойно согласилась крайне довольная ведьма, подходя к пострадавшей и возвращая ей нормальный внешний вид. — А теперь объясняю для всех: амулет работает правильно только при применении лечебной магии. Если вы не умеете лечить — последствия непредсказуемы, как вы уже могли убедиться. И теперь я снова спрошу: всё еще считаете мой предмет ненужным?

Студенты дружно ответили «нет», после чего с задней парты послышалось: «И потом вы научите нас управлять этим амулетом?»

— Если захотите, научу. И не только этому. Нас, ведьм, и не такому обучали, — улыбаясь, подмигнула я. — А сейчас запишите в тетради первую тему...

Лекция прошла на ура. Даже после звонка, оповестившего всех об окончании занятия, студенты не хотели уходить и продолжали задавать вопросы: «А что будет на следующей лекции? А как будет проходить практика? Почему в расписании только одно занятие в неделю?..»

Я на все вопросы отвечала, загадочно улыбаясь, что «всему свое время, нужно запастись терпением». В итоге уйти мне удалось, лишь запрыгнув верхом на метлу и оставляя за спиной шокированных и восхищенных студентов.

Нужно было перекусить, и я отправилась в столовую, зная, что там меня обязательно накормят. Так и вышло. Несмотря на загруженность — обеденный перерыв как-никак, тетя Нюра с удовольствием накормила меня и расспросила о начале первого рабочего дня. Ну я и рассказала об утренней встрече с магистром Хиртоном.

— Ох, деточка, не к добру это, ох не к добру, — расстроилась тетя Нюра, но я успокоила ее, сказав, что демон не на ту ведьму напал. Только домовая, качая головой, печально проговорила: — Если уж кто ему понравится, то не отстанет он, пока своего не добьется...

Не особо вникая в ее бормотания, завершила обед. И, попрощавшись с домовою, верхом на метле отправилась учить боевых магов.

Глава 3

Если вызывают, лучше ответить

Первое, что бросилось в глаза, когда я вошла к боевым магам, так это их абсолютный пофигизм к моему предмету. Студенты (а тут соотношение учащихся было в пользу парней, девушек оказалось только семь) сидели кто на столах, кто развалившись на стульях и закинув ноги на стол. Мое появление (а я вошла через дверь, держа метлу в руке) не произвело на них никакого эффекта. Хотя вру, один из них отреагировал на мое появление весьма бурно:

— О, ведьмочка-преподаватель, — широко улыбаясь, воскликнул тот самый оборотень, с которым я вчера столкнулась в дверях.

Парень направился ко мне, и я, вскинув руку в останавливающем жесте, обвела взглядом всю аудиторию и громко объявила:

— Здравствуйте, боевые маги! Я ваш новый преподаватель по лечебной магии — Олеся Викторовна Гориховская. Прошу любить и жаловать. А теперь прошу вас сесть на свои места. Сегодня должно быть повторение пройденного, но я немного изменю занятие. Для начала хотелось бы узнать уровень ваших знаний.

— И как ты хочешь это сделать, ведьмочка? — нагло спросил меня сидящий за третьей партой парень-демон.

На такую наглость я ответить еще даже не успела, как мой знакомый оборотень бросился на демона и прорычал ему прямо в лицо:

— Она — наш преподаватель, обращайся к ней на ты и по имени-отчеству. Понял, Герыч?

Пока этот инцидент не перерос в мордобой, я быстро и немного резче и громче, чем нужно было бы, сказала:

— Уважаемые студенты, ведите себя прилично. Сядьте на свои места немедленно. Так, я вижу, что плохо представилась. Исправлюсь. — На этот раз мило улыбнувшись студентам, продолжила: — Я, как вы уже заметили, ведьма. Владею в совершенстве лечебной магией, занимаюсь немного алхимией, готовлю различные зелья, умею гадать, пакостить и вредничать, как любые другие ведьмы. Меня пригласили в вашу академию, чтобы сделать из вас самых лучших боевых магов измерения Миринга. Кто-то из вашей группы будет участвовать в этом году в Императорских играх. Разве вам не хочется победить?

— Мы и так победим, — самоуверенно сообщил светловолосый дроу.

— Ну вот мы и проверим, — сказала я и вдруг заметила интерес студентов к моему столу.

Медленно обернулась и обнаружила, что лежащее на нем мое зеркало вызова разгоралось все ярче и ярче, приобретая вместо изумрудно-зеленого кроваво-красный оттенок. Сей факт явно свидетельствовал о том, что вызывающий начал терять терпение. Как не вовремя! Надеюсь, что вызывающий правильно поймет игнор, невозмутимо продолжила вести занятие, скинув отвлекающий предмет в ящик стола.

— Итак, чтобы распланировать наши занятия, мне нужно узнать уровень ваших знаний. Как вам всем известно, первую помощь лучше оказывать сразу на месте, не дожидаясь специалистов. Их ведь можно и не дожидаться, поскольку ситуации бывают разные, — как ни в чем не бывало продолжала я инструктаж. — Сегодня мы отработаем оказание помощи при

закрытых переломов. Кто из вас, студенты, владеет истинной лечебной магией? — обвела внимательным взглядом сидящих студентов и... заметила, что они с напряжением смотрят на мой стол! Посмотрела сама, и оказалось, что вовремя. Из ящика стола вырвалась маленькая молния и нацелилась в меня. Успела увернуться и быстро достала раздраженное зеркальце.

— Уважаемые студенты, прошу извинить меня. Срочный вызов, — не отрывая взгляда от зеркала, произнесла я. Студенты зашевелились на своих местах. — После мы перейдем к практической части занятия.

И я открыла зеркальце прямо в аудитории. Лучше бы куда-нибудь вышла, потому что не успела я и рта открыть, как на всю аудиторию раздалось:

— Леська, чтоб тебя упырь в лес утащил за ногу! Я тебя битый час вызываю! — вопило зеркало голосом моей закадычной подруги Киры. — Вот всем уже сообщила, одна ты не в курсе. Я замуж выхожу! — решила сразу же перейти к делу буйная ведьма.

— Вот черт рогатый, — простонала я в ответ.

— У него еще и хвост есть! — радостно сообщила Кира, а потом с подозрением спросила: — Та-а-ак, а ты откуда знаешь, что Даник черт?

— Черт, — вновь выругалась я, оглядывая внимательно слушающих студентов, и добавила: — Перезвоню позже.

— Леська, не смей...

Но я уверенно оборвала разговор, быстро заблокировала все вызовы на зеркало и положила его обратно на стол. В полной тишине обернулась к студентам, но стоило на них взглянуть, как тут же услышала:

— Клевая у вас подружка. Может, познакомите?

Мило улыбнулась молодому магу за передней партой и спросила:

— А вот и доброволец появился. Кто лечить его будет?

Улыбка с лица парня моментально сползла, но побледнел он позднее, когда лечить его вызвалась миленькая девушка, кажется, человечка. И правильно побледнел, я бы на его месте еще и сбежала, так как лечить эта девчушка совсем не умела. В итоге показала сама, как нужно оказывать первую помощь, и научила легкому заклинанию лечения. После чего разбила студентов на пары и велела повторять. И чему их только учили? Теории, что ли, только? Я совсем даже не удивилась, когда выяснилось, что блондинчик-оборотень остался без пары. Помнится, когда разбивались на двойки, вокруг него вилось несколько девчонок, но он ни с одной из них не захотел объединиться. И сейчас этот симпатяжка стоит рядом со мной и, нагло улыбаясь, сообщает, что ему не с кем тренироваться. Что ж, мальчик, поиграем, но только по моим правилам. Мило улыбнулась в ответ:

— Студент... мм, как вас зовут? — сладким голосом спросила я у нахала. Он мне откровенно глазки строит! Не на ту ведьму напал!

— Князь Влад Толесский, — продолжая улыбаться, с поклоном представился ни о чем не подозревающий студент.

— Вы в академии, здесь титулы не имеют значения. Значит, студент Толесский, — начала я говорить, но нахал меня перебил:

— Можно просто Влад.

— Студент Толесский, вы забываетесь. Я ваш новый преподаватель по лечебной магии, Олеся Викторовна Гориховская, — сверкая глазами, выпалила, разозлившись. — А теперь продолжим обучение. Вам нужно залечить мне перелом пальца. — И, не желая продолжать

словесную баталию, произнесла, глядя на свой мизинчик правой руки: — Кетхе лам!

На мгновение ослепила боль в сломанном пальце, но я привычно стерпела. В Ведьминской школе мы и не такое терпели ради науки. Влад смотрел на меня как на сумасшедшую, что подтвердили его слова:

— Впервые вижу девушку, с такой легкостью причиняющую себе вред.

— Я ведьма и ваш преподаватель по лечебной магии, — просто ответила я и добавила, начиная снова выходить из себя: — Вы долго будете стоять столбом, студент Толесский? Лечите.

Влад на удивление быстро справился с лечением моего пострадавшего пальца.

— Зачет по сегодняшней теме, студент Толесский, — констатировала я. И пошла проверять успехи в других парах. В общем, их группа выполнила задание неплохо. Довольная успехами студентов, задала им два конспекта вместо одного задуманного. Я же ведьма, а ведьмам простительно быть вредными. Потом еще спасибо скажут, боевые маги, ха.

Лекции на сегодня у меня закончились, поэтому, попрощавшись с пятым курсом боевых магов, тихонечко присвистнула. А через мгновение уже забиралась верхом на любимую метлу, отправляясь в свою комнату. Предстоял до-о-о-олгий разговор со взбесившейся ведьмочкой. Кира, как истинная ведьма, терпеть не могла, когда ее игнорируют.

Глава 4

Королева розыгрышей

По правде говоря, жизнь в академии мне однозначно нравилась. Так думала я, вылетая из своей комнаты спустя полчаса после лекции у боевиков и направляясь в город за подарком для вредной подруги в качестве извинений. Но планам моим предстояло сбыться несколько в другом формате, так как, вылетая из дверей уже обожаемой мной академии, я совершенно неожиданно натолкнулась на взбешенную рыжую ведьму в полном боевом облачении, то есть в мини-юбке и с метлой в руках.

— Леська, я тебя прибью, придушу, в землю закопаю, — прямо с места начала кричать крайне вспыльчивая молодая особа. — Да я тебя в орка кривозадого влюблю, к чертовой матери отправлю! Э-э-э, нет, к свекрови не надо, — исправилась увлекшаяся ведьма и продолжила буянить: — Леська, ты знаешь, кто ты? Да ты, лысый гоблин тебя заberi, паршивка неблагодарная!

— Кир, ну прости, — решила успокоить разошедшуюся банши, краем глаза отмечая, что начали появляться любопытные свидетели наших семейных разборок, и воззвала к совести обозначенной особы: — Кир, я лекцию вообще-то вела...

Зря старалась, совести у ведьм нет и не будет.

— Да к лешим твою лекцию! — не унималась разбушевавшаяся ведьма и вдруг всхлипнула: — Еще подругой зовешься, когда нужна — не дозовешься!

Подойдя к уже откровенно всхлипывающей подруге, обняла за плечи и произнесла волшебные слова, безотказно действовавшие уже длительное время:

— Кир, а может, в наше любимое местечко? Ну в «Тощее умертвие», а? И Валерика позовем... Как раньше? Поболтаем, повеселимся, а?

— Тогда что стоим, летим скорей! И кстати, с тебя тортик, с вишенками, — обрадованно воскликнула моя лучшая подруга и, не дожидаясь меня, стрелой взметнулась в синее небо.

А я что? Я никогда не отставала от своей капризной и взбалмошной подруги. Только вдруг спиной ощутила чей-то пронзительный взгляд и, обернувшись, увидела Влада. Он стоял возле дверей академии, прислонившись к косяку и сложив руки на груди, и внимательно смотрел на меня, не отводя карих глаз. Вопросительно подняла бровь, глядя на него, как вдруг услышала громкий голос подруги, возвестившей во всеуслышание:

— А он ничего так... Познакомишь?

Я мгновенно покраснела до кончиков волос и, взбешенно глядя на подругу, ткнула пальцем в сторону Влада, чеканя каждое слово:

— Этот твой «ничего так» — мой студент. Знакомься сама, только вряд ли твоему Данику понравится, что ты ко всяким оборотням пристаешь. Полетели! — и, не дожидаясь этой ветреной особы, вскочила на метлу, отправляясь в таверну напиться.

Вслед мне донесся веселый смех оборотня.

Ну все, Кира, я тебя прибью.

Мы уже три часа сидели в таверне «Тощее умертвие» и слушали рассказ о Киркином женихе: какой он хороший, какой заботливый, какой щедрый и прочее. Валерик десятый раз заказал нам хмельной напиток «Глас лешего», отчего у нашей троицы уже язык начал понемногу заплетаться. А Кира все не унималась, напрочь игнорируя очередные тосты и лишь пригубляя из бокала, чтобы продолжить рассказ:

— Ребят, Даник, он такой чудесный, такой сильный, настоящий...

— Черт, — закончила я за подругу, за что получила метлой по голове от разозлившейся ведьмы.

— Не смей обзывать моего Даника, он...

— Кир, мы уже третий час слушаем про твоего жениха, я о себе и то меньше знаю, чем о нем, — не выдержала я и предложила, надеясь отвлечь подругу от ее объекта воздыхания и покончить наконец, с ее восторженными рассказами про черта: — Может, развлечемся? — И, заговорщицки понизив голос, добавила: — За соседним столиком два вампира уже давно на нас косятся, может... — Призывно улыбаясь, задумчиво посмотрела на объекты наших дальнейших шалостей. — Зеркальцем воспользуемся? А? Смена внешности им не повредит...

Валерик расхохотался, уже заранее представляя масштаб наших «шалостей». У Киры аж глазки заблестели от предвкушения веселья.

— Так, учитеесь, школота, действует профессионал, — поправляя грудь и откидывая назад рыжие волосы, заявила наша подруга и направилась к вампирам, призывно покачивая бедрами.

Подойдя к их столику и наклонившись поближе, сверкая при этом приоткрывшимся бюстом, Кира томно произнесла:

— Привет, мальчики. Не могла не заметить ваших жарких взглядов в нашу сторону, — объявила рыжая бестия, а затем и вовсе ввела в ход тяжелую артиллерию, заявив: — Я всегда была в восторге от светленьких вампиров. — Томный взгляд на блондинчика, который просто обалдел от открывшегося его взгляду вида, и быстрый показ под столом двух пальцев, что означало «через две минуты дело будет сделано». — Может, выйдем прогуляемся, красавчик? — очаровательно улыбаясь и еще больше склонившись над столом, спросила соблазнительница.

Вампир от такого просто обалдел и мог только кивать головой в знак согласия. Взгляд его потемнел от желания. Я улыбнулась, зря он так, ждет его большой облом. Кира и не таких вокруг пальца обводила. Между тем рыжая плавной походкой прошла на выход из таверны, выводя за собой пока еще счастливого вампира. Хозяин заведения нахмурился, глядя на это, закатил глаза, но смолчал. Он знал наши шутки, а порой даже сам в них участвовал, иной раз без своего ведома. Грин был полукровка, наполовину орк, наполовину тролль. Огромный, зеленый, с выступающими из-под нижней губы клыками. Нрав у него был мягкий, несмотря на весьма грозный вид. Мы были его постоянной занозой в за... ну, в общем, в одном мягком месте, но Грин все равно нас любил, по своему, по-отечески.

Дверь неожиданно распахнулась, и в таверну влетела взбешенная псевдо-Кира. Мы с Валериком переглянулись, успела. Тем временем она подошла к столику со вторым оставшимся вампиром и грубо заявила, плюхаясь на стул и ударяя кулачком по столу:

— Ведьма!

Его друг едва не подпрыгнул от неожиданности и выдал:

— Оч-чен-нь при-и-и-ятно п-п-познакомиться. — И, посмотрев поверх головы этой

опешившей ведьмы, позвал только что вошедшую Киру в образе его друга-вампира: — Кир, иди сюда.

Тут мы с Валериком прыснули от смеха. У них еще и имена одинаковые, Кира и Кирилл. Вот потеха началась. Кира-вампир оскалилась и заявила:

— Рядом с этой бестией не сяду! А раз ты с ней, то я сяду... — Сделала вид, что осматривает зал, и, указывая в сторону нашего столика, объявила: — Я лучше с ними посижу.

Кира-вампир быстро села на свой стул рядом со мной, сильно наступив нам с Валериком на ноги, тем самым прося не мешать веселью. Мы с парнем переглянулись, решили подыграть и, глядя на псевдо-Киру, воскликнули:

— Кир, у тебя жених есть, ты что творишь?

Глаза псевдо-Киры почернели, показывая высшую степень гнева вампира. Его друг все еще непонимающе переводил взгляд с нас на псевдо-Киру. Но тут раздался крик, нет визг, псевдоведьмы:

— Какой к черту жених? Что это вообще за чертовщина, почему она похожа на меня, а я на нее? — заорал заметивший наконец изменения в своей внешности вампир.

— Вы чем там занимались, а? — строго спросил Валерик у псевдовампир, получив в ответ невинное пожатие плеч, а затем объяснил вопрошавшему: — Какой жених, говоришь? Да самый что ни на есть настоящий черт. И он будет в гневе от твоего поведения.

Бешенство овладело вампиром, и он, отшвырнув стул, что в образе хрупкой маленькой ведьмы смотрелось весьма комично, направился к нашему столику. К тому времени мы уже едва сдерживали смех и были почти бессильны перед его гневом. Положение спас, как всегда, Грин.

— А ну прекратили быстро, громить мне таверну не позволю! Это морок, сходи к целителю, быстро станешь прежним. А сейчас вон отсюда, оба!

И два обозленных вампира, бросающие на нас уничтожающие взгляды, покинули таверну. А мы наконец расхохотались в голос, вытирая выступившие на глаза слезы. Грин тоже посмеялся и, поставив перед нами по новой кружке, объявил:

— За королеву разыгршей!

Кира от такого приосанилась, засияла и залпом опустошила кружку. В таверне сегодня было мало народу, да и Грин сказал, что хорошего понемногу, поэтому мы еще посидели, выпили и поохотали. Около полуночи, довольные, пьяные, решили, что пора домой (после того как Грин объявил сухой закон для нашего столика). Договорившись обсудить детали подготовки к свадьбе завтра, довольные встречей, мы разлетелись.

Настроение было замечательное. Ночь была теплой и светлой, отчего совершенно не хотелось возвращаться сразу к себе. Решила полетать. Весело смеясь, покружилась над городом, заглядывая в горящие окна домов, пугая голубей на крышах и одиноких путников. Наконец налетавшись, усталая, сонная ведьма объявила:

— М-метла, д-д-домой, в кроватку.

Глава 5

Неприятности всегда ждут за дверью

Но, увы, попасть сразу в кроватку не удалось. У ворот академии на страже стоял циклоп. Он ни в какую меня не пропускал.

— Да преподаватель я, ик... Ох, Олеся Викторовна, ик... Гориховская, — заявила сонная я, пошатываясь и держась за метлу.

— Ну-ну, — ответил циклоп, скептически оглядывая меня. — А я тогда феникс огненный.

Сил огрызаться и спорить не было, жутко хотелось спать, поэтому я приняла единственно верное решение — схватившись за ведьмин камень свободной рукой, жалобно позвала:

— Дядя Ве-э-э-э-еня! Помоги-и-и-и-и! Не пуска-а-а-ают меня, ведьму горемычную, в крова-а-а-атку свою. Не ве-э-э-э-ерят мне!

Дядя Веня появился мгновение спустя:

— Охохонюшки, что ж с тобой, бедняжечкой, случилось? Ты ж едва на ногах стоишь.

А я жалобно так на него посмотрела, слезку пустила и, указывая на опешившего циклопа, наябедничала:

— Этот вот здоровяк не пуска-а-а-а-ает, на ведьму-преподавателя, ик, говорит, не похо-о-о-о-ожа...

Дядя Веня как-то сердито так посмотрел на циклопа, кулак показал, отчего страж сразу начал оправдываться.

— Нет, а я что, я же не знал. Стоит тут, как тростинка на ветру, мотается пьяная, заявляет, что спать хочет...

— Я тебе, — пригрозил домовый циклопу, снова показывая кулак. — Гляди у меня, Феня, — посмотрелись, честно сказать, они забавно — маленький домовый и здоровенный, в полтора моих роста одноглазый верзила. Тут я не выдержала и тихонечко прыснула в кулачок, за что получила недружелюбный взгляд от этого самого Фени, а он невообразимым образом — подзатыльник от домового. — Без второго обеда оставлю ведь. Запомни, эту ведьму нужно пропускать в академию в любое время дня и ночи (тут я громко зевнула и, прислонившись к метле, прикрыла глаза). Довел девочку...

Потом, помню, меня перенесли и уложили в кровать и, кажется, пожелали хороших снов. И все, дальше не помню...

* * *

Утро встретило меня ярким солнечным светом и жутким похмельем. Отчаянно постанывая, ощупала себя — вроде целая и одетая. Черт, одетая! Вот почему так неудобно было спать! А хотя хорошо, что одетая, пузырек от похмелья с собой, ползти и искать его никуда не нужно. Достала на ощупь нужное средство и выпила пару капель. Сразу стало легче, и солнечный свет перестал резать глаза. Огляделась по сторонам. Так, я в академии, значит, все прошло без происшествий, память пока медленно восстанавливалась, какими-то

обрывками и фрагментами. А ничего мы так вчера посидели! Но время поджимало, нужно было спешить на занятия.

— Капочка, я на пары опаздываю, пришлю тетю Ньюру, чтобы тебя покормили, — полностью собравшись и прихватив расписание занятий, сказала я своей замечательной кошке, поглаживая ее по гладкой черной шерстке. — Будь хорошей кисой.

— Мр-р-р... — отозвалась моя любимица, а сзади припрыгала метла, ревнуя к кошке и пытаясь обратить на себя внимание. Потянулась в сторону нахалки и обхватила гладкое древко метелки, приговаривая:

— Ну что, моя хорошая, отдохнула? А теперь на работу, в сорок первую аудиторию, к третьему курсу, стихийникам.

Завтракать у меня как-то желания не было после вчерашнего, да и времени оставалось мало.

* * *

Занятия завершились, и я отправилась обедать в столовую. Есть хотелось нереально. Группы сегодня мне достались хорошие (еще бы они были у меня плохими, связываться с невыспавшейся ведьмой никто не посмел, у меня сегодня настроение ни к черту, тьфу на него), так что время пролетело незаметно. Я спешила по коридору сквозь толпу студентов, громко цокая каблучками и распихивая непосторонившихся метлой. Я почти добралась до столика, когда неожиданно дорогу мне преградила чья-то тушка. Взгляд уперся в широкую грудь мужчины, обтянутую черной шелковой рубашкой с двумя расстегнутыми верхними пуговичками. Подняла взгляд выше и — опа! — узнала, какой чудик стоит передо мной. Лорд-бабник собственной персоной! Вопросительно подняла бровь и демонстративно скрестила руки на груди. А этот болван подумал, что люблюсь им!

— Ты мне тоже нравишься, малышка, — ласково заговорил наглый демон и стал наклоняться к моим губам. Ну тут я не выдержала и, фыркнув, отдала приказ:

— Метла, разрешаю треснуть.

Моя лапуля от радости аж подпрыгнула, а потом ка-а-а-а-ак треснет этого идиота по особо значимому месту! Такому вою и стая голодных волков позавидует! Эх, как его пробрало-то! В следующий миг он запылал алым пламенем, кожа лорда потемнела, а глаза почернели. И тут ведьма вспомнила слова домовых: «Лорд Хиртон, демон крови...» — и поняла, что срочно нужно ретироваться, не до обеда уже как-то! Открыть портал на территории академии было невозможно, поэтому вновь позвала на помощь, сжимая ведьмин камень одной рукой, а другой — прижимающуюся испуганную метлу:

— Дядь Вень, помоги! Перемести!

В следующую секунду мы с метлой провалились сквозь пол и упали на мою родную академскую кровать.

— Фух, — радостно выдохнула я. — Спасибо, дядь Вень!

Совсем рядом раздался недовольный голос домового:

— Спасибо-то спасибо, только тебе бы где-нибудь спрятаться хоть до вечера от этого лорда. Ходит бешеный, ищет тебя. Скоро сюда зайвится.

— Ой, тогда я сматываюсь, — мгновенно оценив ситуацию, вскочила с кровати испуганная ведьма и, поцеловав в щечку домового, проговорила, вскакивая на метлу: — До

ночи не ждите! Капу покормите! Спасибо!

И на метле вылетела в открытое окно, отправляясь к лучшему другу — Валерику. Но лететь было далеко, поэтому, долетев до ворот академии, я быстренько создала портал.

* * *

Валерик был занят, Кира тоже, а я была голодной. Поэтому переместилась в таверну «Тощее умертвие». Грин встретил меня как родную, обнял, усадил за милый аккуратный столик и принес разные вкусности: рагу из кролика (я его просто обожала!), черничные кексикки, клубничное варенье и ароматный чай с имбирем. Пока я наполняла пустой желудок, хозяин таверны сидел молча, внимательно меня разглядывая, но стоило мне сделать последний глоток чая, как прозвучало:

— Ну, Лесенька, рассказывай, что натворила.

А я что, я ничего не делала, этот лорд сам полез! Так и рассказала Грину как есть.

— Ох, Леська, ну и влипла ты, — сочувственно как-то проговорил полуорк-полутроль и добавил: — Ты хоть сама понимаешь, что теперь будет?

— А что будет? — на автомате спросила я, старательно отводя взгляд в сторону и не желая выслушивать наставления.

— Демоны крови, они ведь упрямые как ослы и гордые. А ты ему понравилась, отказала, да еще прилюдно оскорбила. Жди больших неприятностей, Леська, — со вздохом сообщил мне мой зеленый друг.

Я же решила немного разрядить обстановку и полусхусть сообщила, глядя в черные глаза сидящего напротив хозяина таверны:

— Понятно, значит, нужно побольше чесоточного порошка приобрести, а еще зелье приготовить... от демонов крови. Чего они там не любят, а, Грин?

Полуорк-полутроль устало покачал головой и сказал, накрывая своей большой и грубоватой ладонью мою ладошку:

— Демоны крови ничего не боятся, их с детства приучают избавляться от страхов.

— Значит, будем искать, — улыбнувшись доброму другу, сказала неунывающая и сытая ведьма, ободряюще похлопывая по его огромной темно-зеленой ручище. — Спасибо, Грин, я к Валерику и Кире. Привет передавать?

Ответом мне была теплая дружеская улыбка, для посторонних больше напоминающая оскал, и слова:

— Обязательно. И заходите в гости.

* * *

Кира уже сидела, развалившись в кресле, в комнате Валерика. А вот хозяина дома как раз таки и не было.

— Приветки, подружка, — увидев меня, махнула рукой Кира, весело болтая в воздухе ножкой.

— Привет, родная. А где Валерик?

— Задерживается, как всегда, — отмахнувшись, заявила рыжая ведьма. — Ты мне лучше

вот что скажи, кто это вчера провожал тебя страстным взглядом у дверей академии? Такой блондинистый красавчик, а? А то я что-то не удосужилась поинтересоваться...

— Кир, ты опять? — возмутилась я, усаживаясь в другое кресло. — Я тебе вчера объяснила, он мой...

— О, так и знала! — оборвала меня рыжая ведьма и, сверкая глазами, поинтересовалась: — Как давно вместе?

— Студент, Кира! Он мой студент! — начиная выходить из себя, воскликнула я. Но неугомонная подруга, неправильно поняв меня, вдохновенно продолжила:

— А как его зовут? Какой курс? Ко мне на свадьбу вместе придете?

Я медленно начинала звереть. Нет, ну правда, сколько можно? Каждый раз одно и то же. Стоит только какому-нибудь парню на меня засмотреться, так меня уже чуть ли не замуж за него выдают. Открыла было рот, чтобы отправить подругу по известному адресу к одному известному овощу, как дверь открылась и на пороге возник Валерик собственной персоной. Ведьмак в самом расцвете сил и лет. Высокий, плечистый, с пронзительными черными глазами и каштановыми волосами до плеч. Наш друг с детства и мечта всего нашего курса, да только вот беда, полгода назад его бросила невеста, и с тех пор он как-то не пытался завести серьезных отношений. А мы ведь предупреждали, что с нимфой, особенно лесной, лучше не связываться! Кто ж нас слушал? Вот и получилась невеселая картина: «Извини, милый, я полюбила другого»... Та-а-ак, что-то я отвлеклась. Увидев на пороге друга, я вскочила с кресла и, повиснув на шее ведьмака, прошептала: — Валерик, спаси меня от рыжей бестии.

Он засмеялся и закружил меня по комнате, а я ощутила себя счастливой маленькой девочкой.

— Эй, хватит, меня тоже покружи! — воскликнула ревнивая подруга, вскакивая с кресла, на что Валерик ответил, весело смеясь:

— Ну, подруга, ты не по адресу, это тебе к жениху обращаться нужно.

— Жених у меня занят, его в командировку отправили, по налаживанию торговых отношений с царем морским, — гордо объявила рыжая.

А я, не удержавшись, улыбнулась и спросила:

— Не боишься, что твоего Даника какая-нибудь русалка уведет?

За что получила локтем в бок от Валерика (больно-то как!) и взбешенный взгляд подруги.

— Не боюсь, потому что таких, как я, не бросают, — гордо объявила рыжая ведьма. — И вообще, мы с Даником видимся каждую ночь... — и покраснела.

А мы с Валериком переглянулись и выдали:

— Ого, да у вас там все серьезно...

— Да, только никому не говорите, — понизив голос и опустив глаза, скромно прошептала Кира, сверкая глазками и покусывая нижнюю губу. — У нас с Даником малыш будет...

— Как? Когда? Почему молчала? Родители знают? — сразу же закидали вопросами подругу, одновременно радостно ее обнимая и поздравляя.

Счастливая рыжая ведьма гордо объявила:

— Сама только неделю как узнала. Родителям пока не сообщали. Свадьба будет через месяц, а до этого времени — вы мои личные рабы: будете помогать мне в организации моей свадьбы...

Весь остаток вечера мы провели в обсуждении деталей предстоящего праздника.

Выяснилось, что приглашены будут все родственники с обеих сторон (а у черта их оказалось ой-е-ей как много), всего-то каких-то четыреста двадцать восемь гостей. Предстояло выбрать место проведения свадьбы, составить примерный план рассадки гостей, продумать украшение зала, составить маршрут свадебного путешествия... Придумать приглашения, выбрать наряд для невесты (самое главное и самое сложное!), заказать свадебный торт у лучшего кондитера империи Сейгард. А этот гоблин, господин Горнье, тот еще привереда, от заказов у него нет отбоя, поэтому предстоит операция под названием «убеждение в необходимости принять именно наш заказ».

На этом и остановились: значит, первым делом заказать торт. А отправиться решили завтра после обеда (у нас у всех по случайному стечению обстоятельств оказалось послеобеденное время свободным!) и заказать самый шикарный торт для самой сногшибательной пары — ведьмы-бестии и черта.

Время уже приближалось к полуночи, а назавтра предстоял трудный день, поэтому, попрощавшись, мы с Кирой покинули уютную комнату друга, направляясь по домам.

* * *

Выйдя из портала перед воротами академии, сразу оказалась нос к носу с циклопом Феней (тут же вспомнилась наша прошлая встреча, и врожденная ведьмина вредность не дала спокойно пройти).

— Привет, Фенечка! — воскликнула я радостно, глядя на недовольного великана и держа метлу рядом с собой (мало ли как он отреагирует!). — Когда воспламеняться планируешь?

— Чего? — не понял вопроса чудик.

— Ну ты же в прошлый раз сказал, что ты феникс огненный, раз я преподаватель. Так вот хочу посмотреть, как ты воспламеняешься. Все фениксы так могут. Всегда мечтала увидеть это невероятно великолепное зрелище, — мило улыбаясь, проворковала я.

— А ну иди...

— Вот скажу дяде Вене, что ты меня обижаешь, и оставит он тебя без второго обеда, — продолжала я нагличать.

— Вали давай к себе, и чтоб больше не видел, — открывая калитку, прорычал циклоп.

Я же вскочив на метлу, понеслась к себе в комнату, строя в голове план мести.

Ночь была ясная, лунный свет освещал всю мою спальню. Я влетела в приоткрытое окно и сразу заметила изменения: на кровати лежал букет белых лилий, обвязанных белой лентой! А рядом записка: «Самой прекрасной и обворожительной». И больше ни слова, ни подписи! Подняла букет и поднесла к лицу, вдыхая запах любимых цветов. Откуда он узнал? И кто это он? Капа, спрыгнувшая при моем появлении с кровати, где до этого спала, теперь терлась о мои ноги, тихонько мурлыча. Погладив ее, я понесла букет в ванную, чтобы поставить в воду. Я как раз успела переодеться в халатик и несла цветы в спальню, как вдруг раздался стук в дверь! Я с чистой совестью проигнорировала его, поскольку никого не ждала так поздно, а домовые появляются без стука. Пока я ставила букет в красивой черной вазе с белыми узорами на прикроватную тумбочку, ночной посетитель словно сошел с ума. Он едва не выламывал дверь моей комнаты, и совершенно напрасно, так как при заселении я установила на входе заклятие от взлома, чтобы никто не смог ко мне проникнуть, и оно вот-вот должно

было сработать (цветы же, видимо, слевитировали в открытое окно — очень даже мудрое решение). И правда, я едва только поставила вазу на тумбочку, как за дверью раздался грохот и отчетливая мужская брань. Теперь, когда неудавшийся взломщик был недееспособен (обездвижен на несколько минут вследствие упомянутого заклятия), мне стало любопытно. Быстро добежала до двери и распахнула ее, мгновенно натолкнувшись на полный злости взгляд демона крови, вписавшегося в противоположную стену и теперь сидевшего на полу.

— О, лорд Хиртон, — расплываясь в улыбке, не удержалась я от язвительного тона, разглядывая припечатанного к стенке мужчину. На нем были темные, свободного кроя брюки и белая рубашка, расстегнутая на три пуговицы и открывающая взору волосатую грудь. — Чем обязана вашему визиту?

— Ведьма, — со злостью проговорил он.

— Эх, приехали, и вы туда же. Ну и что, что ведьма? Разве я от этого стала страшнее? — кокетливо надувая губки, спросила у мужчины, отчего его взгляд сделался мягче, глаза потемнели, дыхание участилось, а голос стал бархатистее.

Он нагло рассматривал мои ножки, открытые благодаря короткому халатику.

— Наоборот, ведьмочка, от этого ты еще желаннее...

— У-у-у, здорово же вас приложило к стеночке... — медленно протянула я, притворно сочувствуя. — Я сейчас, — пообещала демону, со злорадной улыбкой достала из кармана ведьминской мини-сумочки одно из многочисленных зелий и, подойдя к обездвиженному красавцу, мило произнесла: — Выпейте, это восстановит ваши силы и освободит от заклятия. — И влила ему... убойную дозу средства от потенции! А затем сочувственно предложила: — Вам бы в кроватку... — На этих словах он весь напрягся, а я продолжила: — В свою! И никаких женщин! Хотя после этого средства вам вряд ли кого-нибудь захочется... — улыбаясь, закончила я.

Лорд понял, что совершил глупость, выпив зелье, злобно посмотрел на меня, явно еле сдерживаясь, — я видела, как у него ходят ходуном желваки. Но неожиданно он выдал:

— Один-ноль, ведьма, в твою пользу. Но запомни, это только начало, и так просто я не сдамся. Ты будешь моей.

Я спокойно выслушала его и заявила:

— Три-ноль, демон, и я никогда не стану твоей.

Глава 6

Тяжело быть подружкой невесты

Ночью мне опять приснился белоснежный волк, только сегодня мы не бегали, а просто сидели по разные стороны ручья и молча смотрели друг другу в глаза, не пытаясь перейти по воде. Так продолжалось довольно долго, как вдруг неожиданно волк поднял взгляд к небу и тоскливо завыл...

Я подскочила на кровати вся мокрая, словно всю ночь бегала по лестнице взад-вперед. Приснится же... Что-то зачастил этот волк в мои сны, надо будет как-нибудь на картах посмотреть, что бы это значило. Но не сейчас. Сегодня трудный день, нужно успеть привести себя в порядок, и я первым делом рванула в ванную. И даже на завтрак успела спуститься во время!

Сегодня я была в желтом платье с фиолетовой кружевной вставкой на поясе. Чулки телесного цвета и фиолетовые туфли на высоком каблуке прекрасно дополняли мой яркий образ. И сверху неизменная темно-синяя мантия, периодически открывающая мой наряд. А что, пусть знают ведьму и держатся подальше.

Едва я успела войти в столовую, как передо мной возник не кто иной, как мой студент Влад Толесский собственной обворожительной персоной (и угораздило же меня стать преподавателем у моих ровесников, а может, и студентов старше меня!).

— Доброе утро, Олеся Викторовна, — улыбаясь ослепительной улыбкой, произнес он, делая акцент на моем имени.

— И вам того же, студент Толесский, — вежливо ответила я, не желая никому портить настроение с утра, и попыталась обойти препятствие. Но он преградил мне путь и, продолжая улыбаться, произнес:

— Вы обворожительны, как лунный цветок.

— Благодарю за напоминание, я это и так знала, — улыбнувшись, выдала банальность и направилась к появившейся в столовой тете Нюре.

Но дойти до нее мне опять не дали, на этот раз место блондина занял высокий брюнет — лорд Хиртон, с фальшивой улыбкой на лице и пылающими от желания глазами. Интересно вот только, чего он желал больше: обладать мной или прибить после вчерашнего?

— Доброе утро, госпожа Гориховская, — предельно вежливо произнес этот тип, но глаза!.. Глаза его полыхали от переизбытка эмоций. Ну я тоже могу быть вежливой на публику.

— И вам того же, магистр Хиртон, — с легкой улыбкой спокойно ответила я и, ловко проскочив мимо него, радостно позвала звонким голосом и замахала полненькой розовощекой домовой рукой:

— Теть Нюр, доброе утро!

Она тоже помахала мне и позвала к столу.

— Ох и красотка ты, Леська, — заворковала домовиха, проворно накладывая мне на тарелку аппетитные блинчики с творогом и клубничным вареньем, а также наливая ароматный чай с имбирем. — Для кого так вырядилась-то?

— У подруги скоро свадьба, подготовкой занимаюсь я. Сегодня торт заказывать будем у господина Горнье, — поведала я домовой, откусывая кусочек вкуснейшего блинчика. — Мм,

тетя Нюр, вы гениальный повар...

— Господин Горнье... господин... Горнье... — задумчиво протянула домовиха, вскарабкалась на соседний стул, задумчиво поболтала в воздухе ножками, а потом вдруг воскликнула: — Это ведь тот, что в столице живет?

Я закивала, подтверждая ее догадку, продолжая жевать. Разговор разговором, а вот на пару могу опоздать.

— Да, замечательный кондитер... Леськ, а можешь у него рецептик один спросить? — вдруг проговорила тетя Нюра, с мольбой глядя мне в глаза, а я от неожиданности едва не подавилась блинчиком.

— Кхм... Кхм... Какой рецептик? — наконец откашлявшись, спросила я у домово́й, с надеждой смотрящей на меня.

— Ну... Пирожных одних... Все никак не могу их сделать, как у него... — смущенно призналась домовиха. — Называются «Кусочек рая».

— Хорошо, постараюсь, — неуверенно пробормотала я. А тетя Нюра от радости чуть ли не запрыгала:

— Вот счастье-то! Спасибо, Леська! Я в долгу не останусь, век доброты твоей душевной не забуду, — запричитала домовиха, а потом вдруг тихо добавила: — Из столовой лучше на метле вылетай, Хиртон тебя у дверей дожидается, — и хитро подмигнула мне, на что я не смогла не ответить счастливой улыбкой.

— Спасибо, тетя Нюр! А рецептик обязательно достану.

* * *

На занятия я влетела верхом на метле, ослепительно улыбаясь. Настроение было замечательное, за окном солнце светит, птички поют, а впереди выходные, полные приключений. Класс! Я так увлеклась в какой-то момент своими мыслями, что не заметила, как начала диктовать сидящим передо мной студентам:

— Особенно важно в лекарской магии... не забыть заказать сливочные пирожные и...

— Э-э-э... Простите, Олеся Викторовна, — вдруг раздалось с задней парты, — а при чем тут сливочные пирожные и зачем их нужно заказывать?

М-да... Интересный вопрос, и главное, правильный! Угораздило же меня ляпнуть! Ну раз угораздило, будем импровизировать.

— Это мне на следующую лекцию не забудьте заказать сливочных пирожных, а то самого важного так и не узнаете, — выкрутилась я и добавила: — А сейчас запишите тему домашнего задания...

Едва прозвенел звонок, я вскочила на метлу и отправилась к Кире, по пути захватив с собой Капу. Ну не одну же ее оставлять на все выходные! У ворот академии столкнулась с циклопом Феней.

— Здравствуй, Фенечка! Сегодня ночью не жди, улетаю на все выходные, — на ходу сообщила я.

А в ответ услышала что-то вроде: «Угу, скатертью дорожка, можешь вообще не возвращаться». Ладно, за такое напутствие он еще ответит... позже. Я все-таки ведьма злопамятная. Но сейчас нет времени, поэтому торопливо скользнула в созданный портал в Кирину комнату.

— Ты что так долго? — услышала я, едва моя нога успела коснуться пола. — А-а-а, Капочка, иди ко мне моя радость, — засюсюкала рыжая ведьма, выхватывая из моих рук кошку. — Скучала по мне, малышка?

От такого внимания Капа разомлела и громко замурлыкала. А рыжая уселась в кресло, уложив кошку себе на колени, и, не переставая почесывать ей за ушком, начала допрос:

— Ну что, Леська, какие идеи появились в твоей яркой головушке за ночь? Валерик еще задерживается... Так что ты пока одна отдуваться будешь.

Я спокойно подошла к другому креслу, забралась в него с ногами и произнесла:

— Думаю, что сегодня займемся только тортом, а вот выходные посвятим выбору места для предстоящего торжества и подбору платья для невесты.

— Отлично, — согласилась подруга.

— А какой торт ты хочешь, Кир?

— Огромный, сногшибательный, единственный в своем роде... — начала перечислять ведьма, но появившийся в этот момент Валерик ее перебил:

— Ты сейчас опять про Даника?

— Нет, — недовольно ответила рыжая. А потом вдруг, встрепенувшись, предложила: — А что, если торт в виде меня сделать, а? Было бы шикарно, — мечтательно протянула ведьма, улыбаясь.

Мы с Валериком одновременно с сомнением посмотрели друг на друга, а я выдала:

— Ну нет. Однозначно нет. Может быть, кому-то и понравится есть торт в виде твоих частей тела, но только не мне. Так и представляю, как на весь зал будет звучать: «Кому правую грудь невесты? А кому ее волосы?»

И мы дружно расхохотались. Да, однозначно такой вариант не подходит.

— Ну что, отправляемся? — вытирая слезы, спросила у все еще посмеивающихся друзей. — Как всегда на месте разберемся.

И мы шагнули в созданный Валериком портал, направляясь в лавку самого известного кондитера — господина Горнье.

И оказались на ярко освещенной центральной улице Семилиума — столицы империи Сейгард, прямо перед большой светлой лавкой с большими витринами, за которыми можно было увидеть великое множество различных видов сладостей, и вычурной вывеской «Кондитерская господина Горнье». Валерик уверенно распахнул перед нами дверь. В ту же самую секунду нас едва не оглушил пронзительный визг мужчины:

— И-ди-о-ты! Я велел обложить торт клубникой, а не малиной! Уволены! У-во-ле-ны! Вон! Вон отсюда!

И следом раздался звук разбиваемой посуды.

В ту же секунду из маленькой неприметной двери, ведущей на кухню, выскочили два поваренка, измазанных сливками и ягодами. Поварята были совсем еще молодыми чертенятами. Увидев нас, стоящих в дверях, они испуганно замерли.

И мое ведьмино сердце не выдержало такого беззакония, слова вылетели сами собой:

— Господин Горнье, что это у вас творится? Мы к вам с проверкой. Почему ваши поварята такие грязные? — все больше входя в роль, воскликнула я и уперла руки в бока.

Валерик и Кира молча стояли позади меня, они знали, что порой у меня случаются закидоны и в такие моменты лучше мне не мешать.

— Господин Горнье! — снова гаркнула я, не имея чести лицезреть неприятного типа.

От звука моего голоса чертенятки подпрыгнули на месте и испуганно прижались друг к

другу, а выглянувший из-за двери кондитер побледнел.

— П-п-пров-в-верка? — испуганно спросил гоблин.

Так, тут, главное, действовать неожиданно, быстро и нагло.

— Да-да, проверка. Это что? — спросила я, указывая на двух испуганно сжавшихся чертенят.

— Б-б-бывшие п-п-помощники, — пробормотал все еще не пришедший в себя хозяин лавки.

— Вот только не надо нас обманывать! Мы вошли в лавку как раз вовремя, чтобы услышать весь разговор. Если они, — при этих словах я опять указала на перемазанных чертенят, — ваши бывшие работники, то тогда почему вы не выдали им выходного пособия? А может, они совершенно посторонние? Тогда вам придется объяснять нам, что в таком случае они делали на вашей кухне! — разошлась не на шутку ведьма.

Господин Горнье стоял перед нами совершенно шокированный, открывая и закрывая рот, не в силах сказать хоть слово. А я решила, что настало подходящее время и выдала:

— Но, возможно, в силу ваших заслуг перед империей... — сделала паузу, давая перепуганному гоблину время, чтобы проникнуться моими словами, — мы готовы закрыть глаза на столь вопиющее нарушение... если вы выдадите этим чертенятам выходное пособие или принесете им извинения за свое неподобающее поведение и оставите у себя. Также, — продолжила я, видя, как радостно закивал головой кондитер, — вы создадите торт-шедевр для этой милой госпожи, — указала рукой в сторону подруги. — И... — выдержав паузу, в течение которой господин Горнье напряженно смотрел на меня, произнесла: — Скажете рецепт пирожных «Кусочек рая».

Прошло несколько мгновений, в течение которых гоблин усиленно соображал, будет ли ему выгодно послать нас куда подальше или же стоит принять наше «великодушное» предложение. Наконец он произнес:

— Хорошо, я согласен. Сашка, Пашка, приношу вам свои извинения, возвращайтесь на кухню, приведите себя в порядок. — И, уже обращаясь к нам, добавил, доброжелательно улыбаясь: — Чем я могу быть вам полезным?

* * *

И потянулись долгие часы наших мучений, в течение которых мы пытались придумать образ свадебного торта. Господин Горнье даже ради нас повесил табличку на входную дверь «Важный заказ». Чертенята то и дело радостно подскакивали к нам с пробными образцами для торта. А Кира все капризничала: то слишком сладко, то много сливок, то слишком постное, то цвет не тот...

Валерик уже готов был взвыть от скуки и постоянных жалоб рыжей ведьмы, что ее никто не понимает и не хочет помочь ей. Но тут один из чертенят, кажется, Пашка, подошел ко мне и протянул небольшое пирожное в виде белоснежной лилии с розовыми кончиками лепестков, в центре которой находились две фигурки. Я улыбнулась сообразительному малому и, поставив перед подругой маленький шедевр, произнесла:

— Так, Кира, или ты соглашаешься на этот вариант, или остаешься без свадебного шедевра.

Взгляды всех собравшихся устремились на рыжую ведьму, внимательно

рассматривающую пирожное. Напряженную тишину разрядили слова:

— А что, мне нравится! В центре поставим фигурки меня и Даника. Лепестки украсим пылью и капельками росы... Вот только начинка...

— Отличный выбор! — воодушевился господин Горнье. — Молодец, Пашка, — похвалил он чертенка, потрепав его по голове. — Быстро несите начинки «Чер де ля», «Дум бомир» и «Мол ти мед». Уважаемая, в данном торте будут просто восхитительно сочетаться данные начинки. Попробуйте!

И — о чудо! — Кира, наконец-то радостно улыбаясь, осчастливила нас своим: «А мне нравится».

Обсудив еще ряд деталей относительно даты доставки, размера торта и его обсыпки, мы наконец собрались уходить. Попрощавшись с хозяином заведения и его помощниками, вышли на улицу. Был уже вечер. Мимо проходили гуляющие парочки, служанки, спешащие домой, молодые люди, ищущие развлечений и с интересом разглядывающие нас.

— А давайте все ко мне! — вдруг предложила рыжая ведьма. — Даник все равно сегодня не появится... Посидим, поболтаем, а завтра прямо с утра подбирать мне платье отправимся, а?

Валерик устало вздохнул, но согласился, зная, что с Кирой проще согласиться, чем отказать ей. И тут за спиной раздалось:

— Госпожа, подождите!

Мы обернулись. К нам бежал маленький чертенок-поваренок, размахивая письмом.

— Подождите, — выговорил запыхавшийся малыш и, протягивая конверт мне, сообщил: — Мастер Горнье велел вам передать, сказал, тут тот самый рецепт, о котором вы спрашивали. — А потом добавил, глядя счастливыми глазками на нас: — Спасибо вам, что заступились за нас с Пашкой. Мастер очень хороший, но вспыльчивый, а нам эта работа очень нужна.

Я улыбнулась ему в ответ и произнесла, заговорщицки подмигивая:

— Теперь ты знаешь, как можно будет поставить мастера на место, если он слишком разойдется.

Сашка просиял довольной улыбкой, а я сказала:

— Ну все, возвращайся в лавку и передай господину Горнье мою благодарность за рецепт. — И, развернувшись к друзьям, объявила: — Домой, хочу домой.

Глава 7

О, как же тяжело выбрать ведьме платье!

Кира так и не дала нам с Валериком выспаться! Едва рассвело, когда она влетела в мою комнату с воплем:

— Вставай, соня! Хватит дрыхнуть! Пора ехать за платьем! Завтра придет Даник, так что у нас один день — только один день! — чтобы спокойно выбрать платье! Вставай, говорю!

И бесцеремонно стащила с меня одеяло, под которым я безуспешно пыталась спрятаться.

— Леська, живо вставай! Валерик уже одевается.

— Оделся уже, — донеслось от двери, а я, вскрикнув, бросила в том направлении подушку.

— Уйди, Валер, я не одета!

— Да ладно тебе, — смеясь, ответил он мне. — Что я там еще не видел? Или уже забыла свой проигрыш в карты на раздевание?

Кира расхохоталась, а я обиженно сложила руки на груди и закинула ногу на ногу.

— Теперь всю жизнь будешь мне тот раз напоминать? Может, и тебе тогда напомнить поцелуй на спор с Гошей? — язвительно поинтересовалась я.

Да, было дело. Играли в бутылочку на желание, и Валерику выпало целоваться с Гошей, мощным таким верзилой (в родне у него орки когда-то были). Да, лица бедных парней мы век будем вспоминать и... смеяться. Вот и сейчас в дверном проеме промелькнуло побледневшее лицо Валерика, а следом хлопнула дверь. Упс, обиделся...

— Зря ты его так, Лесь, — вдруг тихо произнесла Кира. — Ему и так плохо сейчас...

Но я ее перебила, обиженно сопя:

— Он первый начал!

— Ладно, разбирайтесь сами, — примирительно произнесла рыжая, а потом строго добавила: — Через десять минут жду на веранде. Завтракаем и отправляемся за платьем.

И решительно вышла за дверь, оставляя меня одну наедине с моими мыслями. А мыслей было много, и самая главная среди них — а может, и правда зря я Валерику напомнила тот случай? Ладно, сначала душ, потом разбор полетов. Так и решив, отправилась приводить себя в порядок.

Умывшись и переодевшись, взяла с собой скучающую Капу и, отчаянно зевая (нечего было вчера поздно ложиться!), отправилась на веранду завтракать. Там за столом уже сидели Кира с родителями и Валерик. Кира, кстати сказать, была единственной (и неповторимой) дочерью господина и госпожи Долгуновых. Для нее никогда ничего не жалели, ее всегда баловали и боготворили, ею восхищались. Вот и получилась такая рыжая бестия с характером чертенка (не зря же у нее жених черт!).

Господин Долгунов занимал пост заместителя министра финансов империи. Был он человеком (с корнями демона по материнской линии) умным, рассудительным и хватким (выгоду видел во всем!). Лет ему было на вид около сорока. Высокий, подтянутый, с яркими голубыми глазами (которые Кира унаследовала от него), светлыми соломенными волосами до плеч, резко очерченными скулами и тонкими губами, одет он был всегда со вкусом и по

последней моде (еще бы при его супруге не одеваться по всем канонам моды, прибьет еще ненароком). Сегодня на нем красовался темно-бирюзовый костюм с золотой отделкой и золотым шейным платком.

Его супруга, госпожа Долгунова, бестия, была фрейлиной при императрице, ее модным, так сказать, дизайнером. Без ее совета не обходился ни один праздничный наряд императрицы Золины. Елена Долгунова была невысокой стройной дамой с волосами цвета огненной лавы и нрав имела крайне раздражительный, как и у всех бестий. Сейчас же она была облачена в красное обтягивающее платье в пол с разрезом до бедра и находилась в замечательном расположении духа, о чем свидетельствовала ее обворожительная улыбка на очаровательном лице.

Кира тоже преобразилась, уложив вьющиеся волосы в высокую замысловатую прическу (и когда только успела!), надев платье нежно-голубого цвета до колен, с пышной юбочкой и корсетом и туфли в тон платью на супервысоком каблуке. Я перевела взгляд на Валерика — он остался верен себе, надев белую рубашку с черной жилеткой и брюками. Видно было, что он еще злился. Что ж, будем мириться.

— Доброе утро! — поприветствовала я всех за столом, плюхаясь на свободное место рядом с Валериком. Он попытался от меня отодвинуться, но я быстро перехватила его ладонь и тихо произнесла:

— Валер, прости, я дура...

И мило так улыбнулась ему. И глазки для пущей убедительности такие умильные соорудила, и ресничками быстро-быстро затрепетала...

— Ладно, проехали, — сдался мой друг, улыбаясь. Долго злиться на меня он не мог, как и я на него.

— Не знаю, что у вас произошло, но смотрите вы мило, — вдруг произнесла госпожа Долгунова, явно забавляясь ситуацией.

Мы с Валериком непонимающе захлопали глазками, а потом одновременно выдали:

— Вы подумали, что мы... — и вдруг рассмеялись. Бред. Ну правда бред.

Так я и объяснила:

— Мы с Валериком просто друзья, госпожа Долгунова.

— Иногда из друзей получаются отличные пары, — философски заметил Кирил отец.

Кира рассмеялась:

— Пап, нет более абсурдной пары, чем Леська и Валерик. Я бы их назвала братом и сестрой, но уж точно не парой.

— Как знать, дочка, как знать, — задумчиво произнесла госпожа Долгунова, попивая чай. А потом резко перевела разговор в менее напряженное для нас русло: — Вы уже определились со свадебным салоном? К Марии или Валерии? Они лучшие в своем деле.

— К Марии, — не раздумывая ответила Кира, а я тихо застонала.

Все знают, что у Марии платья представлены в весьма экстравагантном виде. Значит, подруга решила шокировать всех.

— Замечательно, милая, надеюсь, и для своих друзей ты подберешь у Марии наряды на свой вкус... — сладко улыбаясь, произнесла мать Киры.

Ну все, приехали, ежики. И угораздило же меня связаться с этой рыжей бестией!

Спустя полчаса мы стояли перед свадебным салоном «У Марии». Здание поражало элегантностью архитектуры. Светлый трехэтажный дом украшали витражные окна с изображением цветов. Фасад здания был декорирован узорчатой лепниной более темного цвета. Салон вот-вот должен был открыться, и около дверей уже стояла небольшая группа посетительниц. В центре компании находилась жгучая брюнетка в ярко-алом платье, недовольно кривящая губки и неохотно отвечающая своим спутницам. Я толкнула локтем в бок подругу и кивком указала на нашу соперницу. С такой клиенткой будут возиться долго и основательно, а значит, должного внимания нашим персонам не достанется... И в моей голове созрел коварный план...

— Леська, даже не думай... — разгадав мой замысел, попытался остановить Валерик, но нарвался на Киру:

— Валер, не мешай... — начала рыжая, но тут ее лицо просияло, и она выдала: — Леська, дай порошок Валерику. — От этих слов его глаза округлились, но ведьма продолжила как ни в чем не бывало: — Значит, так. Берешь порошок, подходишь к этим... э-э... дамам... начинаешь делать комплименты, ну, типа ослеплен вашей красотой и т. д. и т. д., а сам незаметно напускаешь на них чесоточный порошок... Дамам становится не до примерки, они уходят, а мы в ажуре. Ну как? — улыбаясь, закончила наша сообразительная подруга.

— Напомните, почему я до сих пор участвую в ваших авантюрах? — устало поинтересовался ведьмак.

Мы весело переглянулись с Кирой и выдали что ни на есть чистую правду:

— Потому что ты наш лучший друг!

— Убедили. Давайте ваш порошок.

Через пару минут отчаянно сдерживающиеся от почесывания девицы стремительно скрылись из поля нашего зрения, а довольный Валерик галантно предложил пройти вперед. Счастливые ведьмы вошли в открывшийся салон. Хозяйка его, почтенная госпожа Мария, предстала нам в весьма экзотическом платье сдержанной расцветки, но крайне откровенного фасона — с глубоким декольте и открытой спиной, лиф удерживала лишь тонкая полоска ткани, перекинутаая вокруг шеи, юбка спереди доходила до колен, а сзади доставала до пола. Приветливо улыбаясь, госпожа Мария поинтересовалась целью нашего визита.

— Мне нужно свадебное платье, от которого все будут без ума, которое бы подчеркнуло все мои достоинства и в то же время показало присутствующим, что перед ними та еще штучка, — дерзко заявила рыжая.

— О, милая, я постараюсь подобрать для тебя достойное платье, — загадочно улыбаясь, сообщила Мария. Хлопнув в ладоши, дала указания своей помощнице, появившейся из неприметной двери слева. — Ира, принеси нашим уважаемым клиентам чай, пирожные и конфеты, я пока посмотрю варианты для нашей невесты.

— А еще нужно будет платье для подружки невесты зеленого цвета и костюм для друга невесты в тон ему, — отдала распоряжение разошедшаяся ведьма.

Мария приняла ее заказ, кивнув, и удалилась. Ее помощница убежала за угощением, а мы расселись на гостевом диванчике возле чайного столика.

— Кир, почему зеленого? — не удержалась я от вопроса, недовольно глядя на подругу.

— Будешь привередничать, одену в голубой, — пригрозила Кира.

Валерик недовольно поморщился. Вернувшаяся помощница проворно разложила на столике угощение и разлила чай в расписные чашки голубого цвета. К слову сказать, мы

находились в комнате ожидания, просторной и светлой, где в интерьере преобладали пастельные тона.

Спустя примерно десять минут (мы едва успели допить чай и доесть по пирожному), на пороге появилась весьма довольная Мария и радостно объявила:

— Ну что, дамы и господа, все готово, прошу на примерку!

Дальше нас повели в гардеробную. Это был просторный зал с множеством вешалок и несколькими примерочными с зеркалами в полный рост.

— Сначала невеста. Проходите в примерочную, госпожа Долгунова. А вы, молодые люди, присаживайтесь в кресла и оценивайте свою подругу.

И потекли долгие часы примерок (четыре часа, нет, **ЦЕЛЫХ ЧЕТЫРЕ ЧАСА**, я засекала!). За это время мы удостоились увидеть Киру и в полупрозрачном коконе (иначе это странное одеяние я никак не могла назвать), и в наряде с раздельным топом и длинной юбкой с разрезами по бокам до бедер, и в платье с множеством сверкающих камушков и перьями, и во многих других... Но когда по истечении четвертого часа взбешенная и крайне недовольная Кира вышла из примерочной в длинном до полу платье, украшенном вышивкой осенних листьев по подолу, с алмазной россыпью по корсету и низу платья, с глубоким декольте и открытой спиной (сзади корсет был из полупрозрачной ткани), и все это сооружение нежности и вульгарности удерживалось лишь лентой на поясе, мы аж задохнулись.

— Потрясающе. Кира, ты восхитительна... — восторженно высказалась я.

Валерик даже в кресле заелозил. А рыжая бестия стала крутиться перед зеркалом, с каждым мгновением все шире и шире улыбаясь.

— Кир, это платье идеально. Возьми его, Даник будет поражен, — наконец произнес Валерик, а Мария добавила:

— Это платье из эксклюзивной коллекции, сшито в единственном числе, вышивка ручной работы... Уверена, ваш избранник, а также гости по достоинству оценят данный наряд и провозгласят вас самой прекрасной невестой.

— Что ж, решено, — сияя, как новенькая монетка, объявила рыжая ведьма, кружась перед зеркалом. — Я возьму это платье. Еще мне нужны туфли на высоком каблуке, украшенные вышивкой в тон платью, а также диадема... — озвучила свои желания виновница нашей пытки под названием «выбор платья для привередливой невесты-бестии-ведьмы».

— О, конечно! Все есть, — воскликнула обрадованная хозяйка салона, а следом отдала указания: — Ира, неси скорее диадемы и туфли!

Бедная девушка рванула за названными предметами, а Кира, коварно улыбаясь, произнесла:

— Мария, а вы не забыли про наряды для моих друзей? Они должны быть самыми лучшими...

— Конечно, госпожа Долгунова...

В итоге к концу дня мы имели:

— платье свадебное — 1 штука,

— диадема невесты — 1 штука,

— туфли невесты — 1 штука,

— платье подружки невесты — 1 штука,

— изумрудный костюм для Валерика (идеально смотрящийся на нем!) — 1 штука.

Что касается наряда, выбранного для меня, то даже не представляю, как его можно вообще носить! Темно-зеленая ткань платья плотно обтягивала мою фигуру до колен, грозя разойтись по шву при малейшем неверном движении и оставляя плечи оголенными. Кира явно что-то задумала!

Сумма нашей покупки была значительной, но что значит данная сумма для родителей единственной и обожаемой дочери? Правильно, ничего. Поэтому, расплатившись с довольной хозяйкой салона, мы, счастливые (Кира) и уставшие (я и Валерик), а главное голодные (все) отправились к Кире.

Описывать вечер не стану, скажу только, что родители рыжей бестии были довольны выбором дочери. После ужина я отправилась к себе в комнату, где меня радостно встретили метла и кошка. Уделив им должное внимание и приняв ванну, наконец устроилась в мягкой кровати, поглаживая довольно урчащую кошку.

— Капочка, малышка моя, кажется, эта свадьба меня с ума сведет... — тихо прошептала я и уснула.

Глава 8

Так вот какой он!

Кажется, у меня скоро войдет в привычку просыпаться под вопли моей подруги. Даже когда мы жили вместе в школе ведьм, Кира так себя не вела. Она поливала меня водой, насылала на меня пауков, мышей, змей... Но никогда не визжала так. Похоже, это свадьба на нее плохо влияет.

— Леська! Подъем! Даник вот-вот будет здесь! Одевайся, сказала!

Попыталась оттолкнуть тормошащую меня ведьму, но не получилось, тогда простонала:

— Иди к черту, Кира!

— Леська! Леший тебя за ногу, Даник и есть черт! И он сейчас будет здесь.

Видимо окончательно потеряв терпение, разгневанная подруга облила меня водой. Холодной! Сон мгновенно отступил, открывая путь бешенству.

— Убью, — завизжала я, вскакивая и желая наказать ведьму, дерзнувшую совершить такую подлянку.

Но не тут-то было! Мало того что от воды постель намочила, так еще при резком движении я, любительница укутываться в одеяло, кубарем свалилась на пол, запутавшись в нем.

— А-а-а-а-а... — закричала я от боли и досады, а Кира сказала, помогая выбраться из коварной ловушки:

— Извини, но иначе тебя было не поднять. Жду через десять минут на веранде. Лесья, это очень для меня важно, — и быстро удалилась из комнаты.

— Важно, важно, а мне, может, отдохнуть хочется, — бубнила я себе под нос, одеваясь и просушивая волосы. — Кап, вот тебе хорошо, отдыхаешь сколько влезет, а я... Хоть на день бы забыть, что кому-то что-то должна... Хочу, чтобы не пытались меня менять, а приняли такой, какая есть... Может, я хочу романтики... нежности... страсти... Только все во мне видят дерзкую ведьму, которую нужно держать в ежовых рукавицах... Ничего, мы им еще всем покажем, что значит ведьма Гориховская, — улыбаясь, закончила я и подмигнула кошке.

Уложившись в отведенные десять минут, я наконец спустилась на веранду.

Но, оказалось, все-таки опоздала... Все уже были в сборе. И Даник был тут же. Как узнала? Да все просто! Он же черт, а черт тут был лишь один. Высокий, плечистый с гривой черных волос, перевязанных шнурком, с торчащими небольшими рожками, а сзади имелся хвост, длинный такой, с кисточкой на конце. А ничего так, миленький (я про хвост). Да и сам черт весь подтянутый, в строгом костюмчике. На вид лет тридцать — тридцать пять, да, собственно, рыжая и говорила, что ему тридцать два. Киру держит под руку, мило разговаривает с ее родителями...

— Привет, — оповестила всех о своем присутствии я.

— О, Даник, познакомься с моей подругой. Олесья Гориховская, можно Леська. Мы же все свои, — улыбаясь, сказала счастливая невеста.

— Очень рад познакомиться, — отвесив галантный поклон и поцеловав мою ручку, произнес черт.

— Рада знакомству, — улыбаясь, ответила ему. Я же тоже вежливая. — Кира столько рассказывала о вас, Даник! Мне давно не терпелось познакомиться с тем, кто покорил

сердце нашей гордой ведьмы.

— Заметно, — ухмыляясь и сверкая зелеными глазами, оппонировал мне Даник. — Так не терпелось, что опоздали на встречу...

Ах ты, гад рогатый! Еще издеваешься! Ну, я тебе сейчас!

— А леди имеют право на опоздания, — сверкая глазами, начала активную защиту я, но зная мой взрывоопасный характер подруга резко сменила тему разговора, уводя от меня своего жениха:

— Даник, мама очень готовилась к твоему приезду и заказала к столу твои любимые блюда...

— Ты что творишь, Леська? — тихим шепотом поинтересовался у меня Валерик, подхватывая меня под руку и уводя в противоположную сторону от Киры с Даником.

— А чего он надо мной издевается? Ну подумаешь, опоздала на пару минут! — обиженно прошипела я.

— Если ты сейчас напортачишь в своем духе, Леська, Кира тебе этого никогда не простит, — философски заметил мой друг. Да, он прав, но... но как ведьма я не могу хотя бы не съязвить в ответ. — Если бы успела вовремя, такого бы не случилось. Он посол императора, и характер у него очень сложный. Хотя... Кира тоже не ангелочек... — улыбаясь и подмигивая мне, заключил Валерик.

Не удержавшись, улыбнулась в ответ и уселась на предложенный мне стул. И потекла скучная светская беседа на темы вроде: а как вы думаете, удастся ли царю морскому жениться на дочери правителя соседней империи Даонгар? Правда ли, что вы, Даник, сами добились больших высот в политике? Как вы познакомились с Кирой (под умиленные вздохи госпожи Долгуновой и восторженные Киры)? — и тому подобное. Ну я и не выдержала и ляпнула:

— Даник, скажите, а правда, что у вас, чертей, есть традиция выбирать себе несколько жен?

Кира побледнела, госпожа Долгунова закашлялась, ее супруг гневно сверкнул на меня глазами, а Валерик больно наступил на ногу. Лишь черт, невозмутимо допив из чашки свой чай, в полной тишине объявил:

— Правда, но я не собираюсь так поступать. Кира для меня единственная желанная женщина во всем измерении Миринга. Я ее люблю, а она меня. Да и думается мне, что Кира не из тех женщин, которые готовы делить свою любовь с кем-то еще, — улыбаясь и глядя на свою избранницу, объявил Даник.

Ну молодец, достойно ответил. Не буду портить этих отношений, постараюсь впредь общаться с ним дружелюбнее, и начну, пожалуй, прямо сейчас.

— Такая любовь достойна восхищения, господин Монисорский. Теперь я уверена, что Кира в надежных руках, — заявила я и отметила, как постепенно начало спадать напряжение за столом. И неожиданно для самой себя объявила: — Я бы с удовольствием осталась в столь приятной компании, но, к сожалению, на сегодня запланировано несколько дел, которые не терпят отлагательства. Прошу меня извинить, я вас покидаю. — И, уже вылезая из-за стола, обратилась к Кире: — Кир, если что — позвони, с подготовкой к свадьбе помогу.

И, не дожидаясь ответа, удалилась в комнату за метлой и Капой.

Утренний воздух был свеж и прохладен, когда я, покинув Кириный дом, летела в таверну «Тощее умертвие». Ветер трепал мои волосы, безжалостно хлеща ими по щекам, залитым слезами... Капа прижималась ко мне, пытаясь успокоить, а метла, чувствуя мое состояние,

стремительно мчалась не к таверне... Не сбавляя скорости, я влетела в открытое по счастью, окно комнаты Грина. Соскочив с метлы, бросилась на шею своему другу, уже не сдерживая рвущихся наружу рыданий...

Два года назад у меня был жених... Ведьмак, шикарный парень... Мы любили друг друга... Но мои родители посчитали его неподходящей партией из-за более низкого положения. Эд вырос в небогатой семье. Мы познакомились в школе, он оканчивал ее, потом должен был пойти на военную службу к императору. Его ждало пусть и не блестящее, но хорошее будущее точно... Через полгода после нашего знакомства Эд сделал мне предложение, и мы собирались пожениться после того, как я окончу школу. Однако мой отец вмешался в наши отношения (человек военный, строгих правил). Я не знаю, что он наговорил моему жениху, но после этого Эд разорвал помолвку и уехал в другую империю, лишь прислав письмо с пожеланием мне счастья. Больше я его не видела...

Тогда мне было очень плохо, я действительно любила его, а Грин стал для меня не просто старшим другом, а вторым отцом, поддержав в тот момент. Именно он был свидетелем моих переживаний, потому что дома все считали мою любовь лишь временным увлечением, легкомысленностью. Мама всегда была занята собой и лесными праздниками, отец с головой уходил в военную политику. Если честно, я не получала любви от своих родителей. Они старательно это скрывали за преувеличенным вниманием к моему поведению, но я это все равно знала. Наверно, поэтому всегда искала замену им. И Грин заменил мне отца, он всегда понимал меня без слов, как и сейчас...

— Ну что ты, милая? Что случилось? — поглаживая меня по голове, спросил мой друг.

— Я... Грин, почему-у-у-у? — рыдая, прошептала я. — За что-о-о-о? Почему мои родители не такие... как у Киры? Почему-у-у?

— Поплачь, милая. Станет легче... Слезы избавляют от боли... — обнял меня полуорк, прижимая к своей широченной груди. Он сразу понял причину моей истерики, моего срыва. — Поверь, Леська, ты еще встретишь мужчину, который ни за что тебя не оставит, для него будет важно лишь твое мнение... А Эд, он был слабым, недостойным такой потрясающей ведьмы, как ты... Так, моя хорошая, садись в кресло, а я сейчас принесу твои любимые угощения. Будем приводить тебя в порядок, — жизнерадостно возвестил Грин, усадил в уголок за самый удобный столик, укрывая меня пледом и отправляясь на кухню.

Уже через час, все еще сидя в уютном кресле и попивая любимый чай с имбирем, я не чувствовала столь оглушающей пустоты в груди. Было очень приятно находиться в компании полуорка и разговаривать на общие темы, смеяться и просто радоваться жизни. До самого вечера я оставалась в таверне, помогая на кухне и развлекаясь подшучиваниями над посетителями.

— Грин, слушай, а можешь мне приготовить штук десять мясных котлет с белладонной? — вечером, уже перед отлетом спросила я, вспомнив про напутствие циклопа.

— И кому это ты незабываемые ощущения решила устроить? — посмеиваясь, поинтересовался мой друг, вытирая ручищи о передник.

— Да так, есть один типчик. Пожелал мне скатертью дорожку. Ну так я ему славную ночку хочу устроить... Побродит немного по неведомым дорожкам... глюки словит, может, призраков увидит, — улыбаясь, возвестила я.

— Эх, Леська, ты как всегда в своем духе, — ухохатываясь, воскликнул Грин. — Ты восхитительна. Будут тебе, малышка, отменные котлетки...

И вот я стою перед воротами Академии магических премудростей императора Астмида

и держу в руках коробочку с аппетитно пахнущими котлетками для Фени и тянущуюся к ним Капу. Метла рядом стоит, на защите — так, на всякий случай. Ну, держись, дружок, час расплаты близок.

— Феня, Фе-э-э-э-ня-я! — закричала я у дверей, высматривая циклопа в сгущающихся сумерках. — Ну же, миленький, открой мне дверь, я жду.

Послышался топот, и моему взору предстал весьма недовольный циклоп.

— О, явилась не запылилась... — проворчал этот верзила, а я, приняв обиженный вид, произнесла:

— Я ему подарок принесла, а он... Неблагодарный, — и наигранно шмыгнула носом.

— Подарок? — недоверчиво пробасил Феня, приоткрывая калитку. — Мне?

— Тебе, — язвительно сообщила я, протискиваясь в щель, всучила коробку в руки опешившему великану и, не сбавляя шага, направилась к себе.

— Спасибо, ведьмочка, — раздалось тихие слова за спиной.

Коварно улыбаясь, вскочила на метлу и полетела к себе.

Приближаясь к комнате, почувствовала вызов по зеркалу. Быстро влетела в окно и ответила на вызов.

— Леська, я требую объяснений, — раздался раздраженный голос подруги.

Вздохнув, печально ответила:

— Кир, я просто вспомнила Эда...

— Ой, Леська, прости... Я как-то об этом не подумала... Ты как? — уже не сердясь, поинтересовалась Кира. — Может, мне прилететь? Или к Грину сгоняем?

— Спасибо, дорогая, нормально, я только что от него...

— Тогда так, слушай внимательно. Буду проводить экспереесс-терапию по зеркалу: Эд подлец, он и сломанного ногтя не стоит, про родаков твоих — твоя жизнь не должна их касаться, и самое главное, после моей свадьбы я вплотную займусь устройством твоей личной жизни. Да, и Валерика тоже! Ты меня поняла, ведьмочка? И не смей грустить, особенно плакать, а то все платки тебе в перце вымочу, навек забудешь, как плакать! — пригрозила мне подруга, чем вызвала улыбку на моем лице.

— Спасибо, Кир, ты чудо, — улыбаясь, ответила я. — И жених у тебя потрясный!

— Только чур не отбивать, а то ты меня знаешь! — шутливо пригрозила рыжая, и мы рассмеялись. — Кстати, мы так и не нашли сегодня подходящее место для свадьбы, так что завтра снова на поиски, можешь пока отдыхать... Ладно, Леська, завтра созвонимся, сообщу о дальнейших планах. Целую в обе щечки, чмок. Пока, выше нос! — протараторила подруга и отключилась.

А я наконец смогла осмотреть свою спальню... Обалдеть! Вся кровать была усыпана лепестками белых роз, а на столике стоял огромный букет фиолетовых тюльпанов! Потрясно! Обожаю! Подлетела к нему и нашла очередную неподписанную записку: «Эти цветы напомнили мне о тебе, о несравненной». Мм, интригует... И кто это, интересно? А, сейчас выясним! Сжав в кулачке ведьмин камень, позвала:

— Дядя Веня-а-а! Помощь нужна!

— Здравствуй, Лесенька, ведьмочка милая! Долго ж тебя не было. Позволь поинтересоваться, — с места в карьер начал домовой, едва появившись, — Фенина невменяемость и кукареканье на крыше твоих ручек дело?

— Здравствуй, дядь Вень, — сверкая глазками и старательно пряча улыбку, ответила я. — Ну как ты так мог подумать? Чтобы я вот эти руками такое сделала? Нет, котлетки Грин

готовил, я лишь белладонну в фарш добавила, — уже открыто улыбаясь, призналась я, а затем поинтересовалась: — А что, правда на крыше кукарекает?

— Эх, Леська, коварная ты баба. Он там не только кукарекает, он еще и яйца высиживать собрался! — и, не удержавшись, домовый расхохотался вместе со мной в голос.

Позже, вытирая рукавом рубахи слезы, он поинтересовался:

— И за что ты так его, а, Леська?

— А нечего мне скатертью дорожку желать и выпроваживать из академии! Считай, он еще легко отделался, — мстительно сообщила я домовому и, вспомнив, для чего звала его, спросила:

— Дядь Вень, а ты не знаешь, кто это мне все цветы и записки присылает? Уж не лорд Хиртон ли?

В ответ получила хитрую ухмылку и вопрос:

— А ты не догадываешься?

— Не-а, — спокойно ответила я. — А должна? Я его хоть знаю?

— Это Влад, запала ты ему в душу, Леська, сильно запала, глаз с тебя не сводит...

— Дядь Вень, так он же мой студент! Вот попала! Один — студент, другой — магистр-бабник. Может, я утопленник, а, дядь Вень? Что ж мне так везет-то? — грустно поинтересовалась я у домового, на что он мне выдал:

— Разберешься, дорогая, сама разберешься. Выбор делать тебе. Будешь чай?

— С имбирем?

— С ним, а еще с вареньем, пирожками и конфетами, — подмигивая, сообщил мне добродушный домовый.

— А то! Наливай, дядь Вень, я только переоденусь. И зови всех! — убегая в ванну, крикнула я на ходу.

Сказать, что наши посиделки были простым чаепитием, значит ничего не сказать. Наше так называемое «чаепитие» началось весьма ожидаемо с чая, конфет и пирожков с вареньем, но вот закончилось оно за полночь и в состоянии легкой невменяемости (дядя Тихон притащил бутылку самогона, назвав его лекарством от всех болезней, и добавлял всем в чай). В итоге восемь пьяных домовых и одна весьма нетрезвая ведьма отправились среди ночи спасать все еще кудахчущего на крыше циклопа, по пути захватив с кухни куриные яйца (целую корзину!) для приманки. Наконец так и не пришедшего в себя стража общими усилиями (домовых, ведьмы и метлы, которая единственная в нашей компании была трезвой) усадили в сторожке на корзину с яйцами, тут же раздавленными под весом великана, и потом целый час успокаивали рыдающего циклопа, объясняя, что он не убивал цыплят. Разошлись мы только около двух часов ночи, причем циклоп, все еще находящийся под действием белладонны (эк я постаралась!), улегся на полу в сторожке, меня домовые доставили прямо в мою кровать, а сами удалились к себе.

Глава 9

Понеслось!

Просыпалась я тяжело, голова гудела, тело ломило, во рту словно кошки пакость сделали, а в носу запах роз... Роз?! Вскочила с кровати, но тут же, зажмурившись, снова провалилась обратно, страдая от жуткой боли. Эх, пить я никогда не умела! Стала шарить руками по сторонам, разыскивая свое платье и сумочку с антипохмельным зельем. Но пальцы то и дело натыкались на лепестки роз. Откуда розы?.. Ах, точно, они же уже были вчера, Влад принес... Так, а почему он их принес, зачем?.. В этот момент левая рука наконец нащупала заветную сумочку, на некоторое время прерывая поток моих бессвязных мыслей. Пара капель на язык, и я стала приходить в норму. Мысли прояснились, услужливо подбрасывая картинку вчерашнего «чаепития». Ну, дядя Тихон, учудил. Даром, что ли, говорят, что в тихом омуте черти водятся... тьфу ты, водятся!

Капа, мякнув, потерлась о мою руку, прося ласки. Но тут подскочила метла и, нетерпеливо подпрыгивая на месте, указала своим черенком на часы! Бешеные ежики! Я ж опаздываю на лекцию! Вскочив с кровати, стрелой помчалась в ванную... Через пять минут я уже мчалась на метле на занятие, по пути пытаюсь собрать волосы в пучок (времени ни причесаться, ни уж тем более нормально накраситься не было!). Влетела я в аудиторию в весьма растрепанном виде, но как ни в чем не бывало начала лекцию.

Где-то в середине занятия в приоткрытое окно влетел Лис и вручил мне записку от ректора.

«Госпожа Гориховская! Уведомляю вас, что сегодня в 17.00 в аудитории 321 состоится педагогическое собрание. Просьба не опаздывать.»

С уважением,

ректор Академии магических премудростей императора

Астмида Беспалова В. Б.»

А я-то думала прогуляться по городу после занятий! Ну ладно, сходим на это собрание умников, посмотрим, что новенького скажут, заодно познакомимся поближе с коллективом...

Остаток дня прошел без происшествий, занятия удались, обедала я у себя (что-то не было настроения пересекаться с бабником и студентом, да и с внешним видом нужно было что-то срочно делать — помятый вид мне не идет). В итоге на собрание я отправилась в черном платье с фиолетовой отделкой и распущенными волосами, уложенными легкими локонами.

— Капочка, скоро вернусь, не скучай. Сегодня пойдем на прогулку в парк, тебе понравится, — глядя кошку, произнесла я и, поцеловав ее в носик, отправилась на встречу.

Скажем так, мое фееричное появление произвело небывалое впечатление на присутствующих. Еще бы, ведь я влетела в аудиторию на метле со словами: «Всем привет, а что такие грустные?» В ответ слышала лишь возмущенные реплики (ну и зануды!):

— Какое безобразие! — восклицание принадлежало старенькой леди, сидящей рядом с ректором.

Сама ректор отреагировала приподниманием левой брови и легкой улыбкой.

— Кто это? — презрительный вопрос исходил от юной дриады, очень даже милой на вид, но какой-то отстраненной.

Кажется, я теперь знаю, кто такой, а точнее, такая «магистр Ледышка»! Действительно ледышка, начиная с поведения и заканчивая очень светлой кожей и светло-голубыми волосами, а также голубым платьем.

— Это еще что такое?

Отдающая высокомерием фраза, как я успела заметить, была произнесена темным эльфом. Судя по описанию домовых, это и есть тот самый магистр Денский. И правда красавчик. Но если «кто» я еще стерпела, то на «что» обиделась и выдала зазнавалу:

— Это ЧТО сейчас тебе руки сломает в шести местах и срстит их из разных мест, будешь всю жизнь потом с загогулинами ходить вместо...

Но в этот момент меня прервали, пришлось испепелять наглеца взглядом и слушать Викторию Богдановну:

— Уважаемые коллеги! Во избежание дальнейших недоразумений хочу представить вам нашего нового преподавателя лечебной магии — ведьму госпожу Олесю Викторовну Гориховскую. — В этот момент все взгляды устремились с ректора на меня, пришлось спешно натягивать на моську милую улыбку. — Конечно, нужно было сделать это раньше, но, к сожалению, времени не было, меня вызывали к императорскому двору. Так что прошу любить и жаловать. Госпожа Гориховская будет проводить эксперимент по повышению интереса студентов к данному курсу. Если опыт окажется удачным, думаю, мы сможем его внедрить и в другие учебные курсы...

Почувствовав чей-то пронзительный взгляд, медленно повернула голову и... натолкнулась на прожигающий взгляд лорда Хиртона. Вот черт! Хотя нет, скорее: вот демон! Улыбка медленно сползла с моего лица, а вот его, наоборот, стала шире... Да пошел он!.. Демонстративно отвернулась от него и начала рассматривать преподавателей.

— ...В этом году в наших планах повысить успеваемость наших студентов до восьмидесяти процентов...

Ни фига как загнула! А, ладно, и пусть себе планирует дальше... Так, кто у нас тут еще? О, феечка! Миленькая такая... И смотрит так восторженно на лорда Хиртона, а потом на меня переводит взгляд... злобный такой... жуть какая! Э, кажется, я поняла, кто это. Госпожа Глазкова собственной персоной... Поехали дальше... О, магистр Лорин! Внимательно слушает ректора...

— ...И поэтому ввожу ежемесячные отчеты, которые необходимо будет составлять по каждому студенту, отмечая все его успехи и неудачи, и сдавать в последних числах месяца.

Песец подкрался неожиданно... Каждый месяц! По каждому студенту! Ведьма в шоке! И, кажется, не я одна...

— Но уважаемая ректор Беспалова! Это же нереально! — возмутился крупный такой мужчина (интересно, какой он расы?) в спортивной форме — видимо, местный физрук.

— Магистр Меринский, с вашим предметом вообще не должно быть проблем, — резко оборвала всякие возражения ректор. — И, уважаемые, не забываем, вы все-таки маги! А пока возьмите бланки для заполнения ежемесячных отчетов. Лис, милый, раздай всем по два листочка.

И летучая мышка послушно стала облетать всех присутствующих, отдавая по два бланка.

— На этом собрание наше заканчивается, — возвестила госпожа Беспалова, и, сурово вглядываясь в наши лица, поинтересовалась: — Вопросы есть?

Все дружно замотали головами.

— Тогда свободны, — объявила строгая ведьма и покинула аудиторию.

А мы остались. Я первой прервала молчание:

— Ну что, может, познакомимся получше. Про меня вам сказали, а вот про вас я почти ничего не знаю... Кто за то, чтобы посидеть в замечательной таверне и отлично провести время? Заодно обсудим нововведения...

Все удивленно на меня уставились, но тут раздался голос Хиртона:

— С тобой, малышка, хоть на край света.

— Я тоже с вами! — мгновенно среагировала влюбленная феечка, ревниво сверкая глазками в мою сторону.

— И я. И я. И я тоже... — раздавалось со всех сторон.

— Отлично! — образовалась я. — Тогда встречаемся у ворот академии, я создам портал в чудесное место. Гарантирую, вам понравится...

Через два часа

В таверне было шумно... Теперь я знала все о них. Мы, уже изрядно выпившие, выкрикивали слова поддержки госпоже Белковой (это та самая пожилая леди — отличная тетка, кстати сказать, преподаватель магической концентрации), которая в данный момент соревновалась с магистром Романовым (сухонький такой старичок, шустрый и веселый, преподаватель магических деформаций) в поедании улиток (фу-у-у-у, но что только не сделаешь на спор!). Оба морщились, кривились, но не отставали друг от друга. А мы подбадривали их лозунгами: «Вперед, улиткопожиратели!», «Съешь все до одной и гордись собой!» и другими в том же духе. На пятнадцатой улитке все-таки их желудки не выдержали... М-да, ничья...

— Мо-лод-цы!!! — проорали мы дружной компанией на всю таверну. И снова вручили им по коктейлю «Глас лешего» (да, я соблазнила их этим чудесным напитком!). Кстати, тот крупный мужчина, магистр Меринский, оказался действительно физруком, да к тому же еще и оборотнем. И сейчас этот громила произносил тост, усадив меня к себе на правое плечо и совершенно не обращая внимания на злобные взгляды лорда Хиртона.

— За ведьмочку, которой удалось сплотить нас всего за один вечер. За госпожу Гориховскую! — поднял бокал физрук и первым чокнулся со мной.

— За нас всех! — добавила я к этому тосту и снова чокнулась с верзилой, а затем со всеми остальными.

— За нас! За Олесю! — раздавалось со всех сторон. И я счастливо улыбалась всем, на душе было спокойно и легко. Мне они нравились. А еще я поймала веселый взгляд Грина, он был доволен мной. Еще бы, столько клиентов ему пригнала!

Было около десяти вечера, когда я, после весьма ощутимого намека Грина, заметила, что некоторые (в частности, магистры Романов, Лорин, Белкова и Держкова — молчаливая такая, тихая человечка, а как назюзилась!) уже клюют носом прямо за столом, и решила закругляться (завтра еще занятия вести предстоит, причем всем):

— Ну что, ик... Дорогие мои... коллеги, ик... Ох, воды мне, — жалобно попросила я у оборотня (благодаря ему Хиртон весь вечер держался от меня на расстоянии, хм, надо бы

выяснить, с чего бы это... но как-нибудь позже) и, отхлебнув пару глотков, продолжила: — Коллеги, думаю на сегодня наше заседание можно считать закрытым... Ну, короче, посидели и домой, баиньки... А то завтра с утра занятия... Мы же пример должны подавать студентам, — улыбаясь, сообщила я внимательно слушающим меня пьяненьким магистрам. — Но! Я предлагаю ввести такие культурно-развлекательные вечера в программу нашего преподавательского досуга. Кто за? — и первой подняла обе руки, отчего, покачнувшись, едва не упала, но была поймана сильной рукой магистра Меринского. — Спасибо, — поблагодарил я добряка, про себя отмечая, что моя пламенная речь возымела успех — идею приняли единогласно. — Класс! Тогда о дате тусовки... э-э-э, культурно-развлекательного вечера, коллеги, — исправилась я. — Всем будет приходиться оповещение за сутки в письменном виде. А теперь на выход, по домам! Грин, ты чудо! До встречи! — помахала ручкой на прощанье своему другу, все еще улыбающемуся мне. А то! Я ему такую выручку сегодня сделала!

На выходе из таверны всех нас ждал портал к академии. Я немного замешкалась в дверях, пытаясь справиться с вновь появившейся икотой водой, и поэтому в переход вошла последней. Как оказалось, зря. Портал был создан... как вы думаете кем? Угадали! Именно лордом-бабником! Коллеги уже разошлись, Феня меня избегал после вчерашнего, и теперь я оказалась один на один с этим наглым типом, до недавнего времени искусно притворявшимся вдрызг пьяным. Ну не мог он за пару минут протрезветь! Он же не ведьмак, и зелий у него нет. Попадос!

— Ну, Лесенька, милая моя ведьмочка, вот и остались мы с тобой наедине, — чарующе нежно произнес мужчина, а у меня почему-то мурашки побежали по спине от звука его голоса, а желудок так вообще весь в комочек сжался!

Что-то как-то странно он на меня влияет! От слов Эда такого не происходило... Его голос заставлял бабочек в моем животе трепетать крылышками, а не прятаться куда подальше...

— Агамсь... — за неимением подходящих слов произнесла я, судорожно сглотнув, и начала осторожное отступление спиной вперед к академии, такой родной и, к сожалению, пока далекой. Надо же было так сгруппироваться и не взять с собой метлу! Она бы помогла! Ну вот, песец уже не только рядом, он еще и кусается! — М-м-магистр Хиртон, — начала осторожно разговор, не прекращая пятиться от надвигающегося на меня мужчины с хищным оскалом и горящими глазами, но меня перебили:

— Малышка, для тебя я просто Витор, — сладко улыбаясь, с предвкушением в голосе и взгляде, прошептал почти нависший надо мной бабник... Точно, он же бабник! Все, допрыгался зайчик, режим «наглая Леська» успешно активирован!

— Слышь ты, Хиртон, — хамовато заявила я, остановившись и грозно уперев руки в бока. — А ну быстро прекратил тут эти свои соблазны и пошел к себе! Али забыл нашу последнюю встречу? Могу освежить память, — предложила язвительно, быстро соображая, что делать дальше. Метла далеко, бежать бессмысленно, портал не сработает... О, придумала! Огненный порошок!

Но в этот момент случилось следующее. Видимо, уставший от ожидания и взбешенный моей грубостью лорд решил перейти от слов к действию. Мгновенно сграбастав меня в свои стальные объятия (я брыкалась как могла!), он поцеловал меня! Страстно, жадно и грубо! Его язык проник в мой рот и начал решительно завоевывать незнакомую территорию. От лавины новых приятных и неприятных ощущений у меня закружилась голова. Из горла вырвался

отчаянный стон, который был принят как знак одобрения, несмотря на мои непрекращающиеся попытки оттолкнуть наглеца от себя, и мужчина, удерживая меня одной рукой за талию, а другой за голову, решил усилить натиск. Теперь одна его рука лежала уже не на талии, а на моей зад... короче, пониже спины, а другая запуталась в волосах! Я не могла сопротивляться (это ж все равно что пытаться сдвинуть гору), поэтому решила схитрить. Взяла и обмякла в его руках, делая вид, что сдалась на милость победителю, и услышала стон мужчины, полный радости и страсти. Я же тем временем осторожно доставала из потайного кармашка огненный порошок. Сейчас ты у меня узнаешь, как приставать к отчаянной ведьме, разгневанной ведьме, о-о-очень злой ведьме! И едва он оторвался от моего рта за порцией воздуха и страстного шепота:

— Любовь моя... Я... А-а-а-а-а! Чертова ведьма!

А вот как раз и я. Взяла и сдула с ладошки немного порошка прямо ему в лицо! Ожог гарантирован! А еще красные глаза на пару дней (даже лечебная магия не поможет)! Только бы не забыть руку отмыть от порошка...

— Не чертова я, а просто ведьма! Злая ведьма! — грубо выкрикнула я ослепшему и воющему от боли мужчине. — И больше не смей ко мне лезть! — И дала такого стрекача от трансформирующегося в боевую ипостась демона, что мне бы метла моя могла позавидовать!

— Ведьма-а-а-а!!! — ревел за моей спиной демон. — Ты еще пожале-э-э-э-эшь!..

«Ага, щаз-з-з, — думала я, вбегая в двери академии и перепрыгивая сразу через несколько ступенек, мчась к своей комнате в преподавательском крыле на пятом этаже. — Тапочки только белые приготовлю и пожалею сердечного!» А демон уже был внизу и крушил все, что попадалось под руку. Надеюсь, никому не приспичило на ночь глядя прогуляться...

И вот наконец показалась моя родная комната, а демон уже совсем близко! На ходу достала ключ, неловко ударилась плечом о косяк (больно-то как!), быстро открыла замок и успела захлопнуть дверь с охранным заклинанием улучшенной формулы прямо перед носом взбешенного демона! Фу-у-у-ух, кажись, пронесло!

— М-да, Леська, отменный у тебя талант вляпываться в неприятности! — раздалось за моей спиной.

Медленно обернулась под продолжающийся долбеж в дверь и громкую отчетливую ругань и обнаружила сидящую в кресле тетю Нюру, кормящую мою Капу, а рядом с ней поникшую метлу. И взгляд у домовой был такой осуждающий и печальный, что я не выдержала:

— А я-то тут при чем? Это ж он ко мне пристаёт! Я лишь пыталась от него отделаться! Или лучше быть изнасилованной этим наглым типом? Вы так считаете, да, тетя Нюр? — на последних словах я сорвалась на крик, а из глаз брызнули слезы от пережитого напряжения.

Домовая мгновенно вскочила и подбежала ко мне, а метла воинственно ощетибилась и направилась к двери (видимо, чтобы проучить нахала).

— Лесенька, солнышко ясное ты мое, прости меня, бабу глупую, я ж не знала! — воскликнула обеспокоенная домовиха, усаживая меня в кресло и впихивая в мои трясущиеся руки кружку с теплым ароматным чаем (откуда только достать успела). Время от времени она бросала взгляды в сторону многострадальной двери, в которую продолжал с криками колотиться демон (силы-то сколько!), и наконец не выдержала: — Ну я его... Ну я ему сейчас устрою! — С этими словами домовая исчезла, а через несколько секунд за дверью наступила тишина! Появившаяся следом тетя Нюра, довольно отряхивающая руки, торжественно сообщила:

— Все, Лесенька, ухажер твой на исправительные работы отправлен, до завтра не жди!

— И что это за работы? — заинтересовалась я, подаваясь вперед в кресле, и метла рядом также повторила мои действия.

— К кикиморам на болота, уж они-то мужчину этого сумеют удержать, да и силу его в нужное русло направить. А то давно уже бедняжки жалуются, что некому им болото почистить от коряг всяких и тварей жутких. А тут, глядишь, доброе дело сделает, да и подумать над поведением своим успеет, — радостно объявила тетя Нюра, смеясь сама и заражая меня.

— Теть Нюр, я вас обожаю! — воскликнула я, растроганная такой заботой, и обняла маленькую женщину. — Спасибо!

И тут плечо и правая нога отозвались резкой болью, отчего я тихонько застонала. Ага, значит, все-таки вывихи, к сожалению, без происшествий не обошлось. Но если с плечом все ясно, то когда я успела подвергнуть ногу? Домовая, обеспокоенно глядя на меня, спросила:

— Это он?

Не знаю, что уж она там подумала, но я спокойно улыбнулась, демонстративно вскинула невредимую правую руку и стала водить ею сначала над левым плечом, а потом и над правой ногой, излечивая себя. Лишь после этого соизволила ответить, чувствуя себя совершенно здоровой:

— Плечом в дверь врезалась, а ногу... кажется, моим ногам не понравился забег на длинную дистанцию на десятисантиметровых шпильках.

Ответом был смех домовой.

Глава 10

Одна случайная встреча

С утра пораньше ко мне в окно стали стучаться посыльные летучие мышки, совы, голуби с записками от моих коллег с просьбой сделать им антипохмельное зелье. Единственными, от кого таких записок не пришло, были магистр Хиртон (похоже, еще не вернувшийся из вынужденной командировки) и фея Глазкова (видимо, гордость мешала). Я-то не страдала сегодня похмельем, еще бы, после вчерашнего марафонского забега у меня не только алкоголь выветрился из крови, но и уровень сахара понизился до опасного уровня, пришлось спешно налегать на сладости, услужливо предложенные хозяйственной домовой. Посмеиваясь, я стала разливать зелье по бутылочкам для своих заказчиков. Жалко же, им еще занятия сегодня вести. В итоге пришлось звать на помощь тетю Нюру и спешно завтракать в своей комнате.

— Лесенька, будь осторожна с магистром Хиртоном, — предупредила заботливая маленькая женщина. — Он демон крови — вряд ли сможет простить твой отказ, особенно после вчерашнего...

— Не страшно, — жуя сладкий пирожок и запивая его чаем, ответила я. — Пусть лучше держится от меня подальше. В следующий раз так легко не отделается.

— Хорошо бы, коль так, — печально прошептала домовая, а потом засуетилась: — На занятие опаздываешь, давай допивай чай и бегом отсюда. С Капой сама погуляю и покормлю ее.

— Спасибо, — поблагодарила я добрейшей души создание и, чмокнув ее в щеку, отчего та засмузилась, вскочила на метлу и стрелой вылетела из окна (уж там-то точно не будет поджидать меня крайне раздраженный демон).

Влетев в аудиторию к студентам с факультета стихии земли, обнаружила на столе записку: «Ведьма! Ты еще пожалеешь о содеянном! Будешь умолять меня о прощении раз за разом, искупая свою вину в моей постели».

О, да мы неисправимые мечтатели! Ну так я как раз по этой самой части, имеется в виду, по разрушению заветных желаний! Ведьмы не воюют в открытую, мы действуем подло и тайно. Так что, милый, это будет самая настоящая война! И в постели твоей скоро кто-то поселится, но точно не я! Мечтательно улыбаясь планам предстоящей мести, прямо на глазах студентов испепелила письмо (да, я немножечко владею магией огня, самую чуточку!) и занялась алчущими знаниями студентами.

Занятия сегодня у меня заканчивались в обед, настроение было замечательное, в планах было отправиться в город кое-что купить, поэтому я спокойно, ничего не подозревая, отправилась в столовую (не на голодный же желудок ходить по магазинам!). И тут — опа! — демон. При моем появлении его глаза почернели, а сквозь волосы показались острые кончики черных рогов. Упс, ма-а-а-а-ма-а-а-а, надо улепетывать, пока этот «бык» не помчался на меня, как на красную тряпку. Ой, кстати, о красном... на мне же красное платье, виднеющееся в вырезе мантии!!! Глаза мои широко распахнулись от осознания опасности. И это все на глазах у большинства студентов и преподавателей! Ну, он у меня за это получит потом... Мне понадобилась всего секунда, чтобы стрелой умчаться из столовой к выходу из академии, где столкнулась... с Валериком! Резко затормозив, бросилась к другу на шею с

ВОПЛЕМ:

[Купить полную версию книги](#)